

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1829 е ЗАСЕДАНИЕ
6 ИЮНЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1829)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает на дополнение, в котором оно публикуется или в котором содержится информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 6 июня 1975 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Абдул Карим аш-ШАЙХЛИ (Ирак).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1829)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии.

Заседание открывается в 16 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на прошлых заседаниях Совета Безопасности, я приглашаю представителей Алжира, Болгарии, Бурунди, Кубы, Дагомеи, Германской Демократической Республики, Ганы, Индии, Либерии, Нигерии, Пакистана, Румынии, Саудовской Аравии, Сенегала, Объединенных Арабских Эмиратов, Югославии и Замбии занять отведенные для них места в зале заседаний Совета, с тем чтобы они могли принять участие в обсуждении без права голоса. Когда кто-либо из них захочет выступить, мы, безусловно, пригласим его занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Фасла (Алжир), г-н Гелев (Болгария), г-н Миканагу (Бурунди), г-н Аларкон (Куба), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Нойгебауэр (Германская Демократическая Республика), г-н Буфтен (Гана), г-н Джапал (Индия), г-н Деннис (Либерия), г-н Омбу (Нигерия), г-н Матиш (Пакистан), г-н Датку (Румыния), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Джиго (Сенегал), г-н Блайден (Сьерра Леоне), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Умандан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Петрич (Югославия) и г-н Мваанга (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с еще одним решением, принятым на

1823-м заседании, я приглашаю делегацию Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Тальвити (Финляндия) и другие члены делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занимают места за столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета Безопасности, что получил письмо представителей Объединенной Республики Камерун и Объединенной Республики Танзании от 5 июня 1975 года [S/11712], в котором содержится просьба к Совету Безопасности направить приглашение г-ну Абдулу С. Минти, представителю Движения против апартеида (Лондон), в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Если не последует возражений, я буду считать, что Совет согласен направить приглашение г-ну Минти в соответствии с правилом 39. В свое время, в ходе обсуждений я приглашу г-на Минти выступить перед Советом.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Совета на проект резолюции, представленный сегодня утром делегациями Гайаны, Ирака, Мавритании, Объединенной Республики Камерун и Объединенной Республики Танзании [S/11713].

5. Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы указать, что список из семи ораторов включает в себя всех членов Совета, которые еще не выступали в ходе нашего обсуждения. Поэтому я думаю, что Совет мог бы приступить к голосованию проекта резолюции сегодня днем. Я надеюсь, что это предложение отвечает интересам всех членов Совета. Поэтому в надлежащее время, если не будет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

6. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Проводимые нами прения имеют очень важное значение, и мы особенно рады тому, что кресло Председателя будет занимать человек, обладающий столь богатым опытом дипломата.

7. Позвольте мне также сказать о той радости, которую испытала моя делегация в связи с тем, что в прошлую пятницу [1823-е заседание] на открытии обсуждения вопроса о Намибии председательствовал министр иностранных дел Гайаны. При этом он проявил все те качества, благодаря которым он был единодушно выбран на важный и ответственный пост Генерального секретаря Британского содружества наций. В качестве члена Содружества мы приветствуем его назначение. Мы рады, что теперь его богатый опыт будет служить членам Содружества в деле решения трудных задач, которые стоят перед нами. Мы рады также тому, что глубокое знание г-ном Джэксоном проблем Намибии помогут нам в наших прениях.

8. В своей речи на днях мой добрый друг и коллега представитель Саудовской Аравии цитировал Шекспира [1826-е заседание, пункт 123]. Он призывал нас словами Полония из акта первого сцены третьей „Гамлета“: „Верен будь себе. Тогда, как утро следует за ночью, последует за этим верность всем“.

9. На мой взгляд, это была в высшей степени уместная цитата, поскольку г-н Баруди является, вероятно, Полонием Организации Объединенных Наций. В пьесе Шекспира этот герой прежде всего умудренный опытом человек, который знает жизнь и очень любит давать советы. На днях, когда г-н Баруди цитировал эти только что упомянутые мною великолепные строки, я вспомнил две другие строки из того же напутствия. Из моих давно прошедших лет, проведенных за школьной скамьей, мне пришел на память другой совет, данный тем же героем тому же сыну. Я помню его очень хорошо. В том же напутствии Полония сыну есть следующие строки, которые, на мой взгляд, следует привести членам Совета: „И заруби-ка вот что на носу: заветным мыслям не давай огласки... Всех слушай, но беседуй редко с кем“.

10. Много событий произошло в южной части Африки с тех пор, как Совет провел свои заседания в декабре прошлого года [1811-е и 1812-е заседания]. Я не могу утверждать, что в Родезии события развивались в таком направлении и так быстро, как нам этого хотелось бы. Однако, оглядываясь назад, можно сказать, что изменение общего хода событий поразительно. Немногим более года назад никто не мог бы предсказать такие неожиданные и радикальные изменения в Португалии, которые привели к предстоящему предоставлению долгожданной независимости Мозамбику и Анголе. Несколько месяцев назад никто не мог бы предвидеть, что в Родезии в конце концов (и, на мой взгляд, своевременно) будут освобождены лидеры основных африканских политических партий или что они будут на равных вести

переговоры с режимом Смита, как это происходит в настоящее время. Мы считаем, что Родезия вступила на новый путь, и теперь не может быть возврата к прошлому. Мы еще раз приветствуем конструктивный вклад, который вносят соседние африканские государства, включая и Южную Африку, в дело примирения всех сторон в Родезии. Совместно с непосредственно заинтересованными странами мое правительство со своей стороны сделает все возможное для обеспечения мирных изменений в Родезии, поскольку я разделяю мнение министра иностранных дел Замбии [1823-е заседание], что вопрос, который стоит в нашей сегодняшней повестке дня, а именно вопрос о Намибии, не может рассматриваться изолированно, без учета событий, происходящих в любой другой стране южной части Африки. Изменения в Родезии не могут не повлиять на ход событий в Намибии, и, наоборот, если нам удастся достичь успеха в деле свободного осуществления народом Намибии своего права на самоопределение и независимость, это, в свою очередь, должно оказать благотворное воздействие на положение в Родезии.

11. Позвольте мне напомнить о соответствующих пунктах коммюнике глав правительств государств — членов Содружества, которое было опубликовано в ходе их совещания, проходившего месяц назад в Кингстоне. Это следующие пункты:

„Главы правительств выразили глубокую озабоченность по поводу того, что Южная Африка продолжает незаконную оккупацию Намибии, совершенно не считаясь с мнением мировой общественности, резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также с консультативным заключением, вынесенным Международным Судом в июле 1971 года¹. Вновь подтвердив, что раздел Намибии неприемлем, они напомнили о долге международного сообщества поддерживать целостность этой территории и право ее народа на самоопределение и независимость.

Совещание выразило надежду, что наступит время, когда правительство и народ Намибии смогут быть приняты в Сообщество, если это будет отвечать их желанию“.

12. Мы полностью присоединились в Кингстоне к позиции, изложенной в этом коммюнике. Мы считаем, что оккупация Намибии Южной Африкой незаконна и что Южная Африка должна прекратить свое присутствие в этой территории. Мы считаем, что эта территория не должна быть разделена на хоумленды в соответствии с политикой апартеида. Это был бы раздел страны, на который намибийцы никогда не соглашались и в отношении которого они даже никогда не имели возможности высказать свои взгляды. Мы считаем, что будущее этой территории должно быть решено путем свободного волеизъявления всего населения и что ему необходимо как можно скорее предоставить возможность сделать это.

13. На наш взгляд, это, в свою очередь, предполагает ряд предварительных условий. Во-первых, это означает, что каждой политической группе в Намибии,

включая Народную организацию Юго-Западной Африки (СВАПО), независимо от того, за какую будущую форму правления она выступает, должно быть разрешено проводить кампанию в защиту своих взглядов на всей территории, когда и где она того пожелает, и предоставлена полная и неограниченная свобода осуществлять мирную политическую деятельность. Во-вторых, это означает, что мы должны считать вполне закономерным наблюдение самой Организации Объединенных Наций за выражением воли народом Намибии в отношении своего будущего, будь то путем выборов или референдума либо путем любой другой демократической формы опроса населения.

14. Поэтому мы полностью разделяем мнения в отношении права Намибии на самоопределение и независимость, которые были выражены членами Совета и всеми уважаемыми государственными деятелями, выступившими в ходе этих прений. Однако мы воздержимся от каких-либо высказываний о том, какую форму правления должен выбрать народ Намибии. Ее народ должен сам решить, чего он хочет, и объявить о своем решении. Но необходимым условием для проведения демократических выборов является свобода. В противном случае любой опрос населения становится бессмысленным и обречен на недоверие со стороны Организации Объединенных Наций и Совета. Но как только намибийцы станут понастоящему свободны в определении своего будущего, как только они объявят о том, каким должно быть это будущее, мы со своей стороны — и, несомненно, Организация Объединенных Наций в целом — отнесемся с уважением к этому выбору.

15. Невозможно не испытывать глубокого беспокойства в связи с существующим в Намибии положением. Мое правительство пытается содействовать мирным и скорейшим — я подчеркиваю слово „скорейшим” — переменам в территории. Представитель Франции [1824-е заседание, пункт 86] уже упомянул о заявлении, сделанном 22 апреля правительствами Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки властям Южной Африки; в этом заявлении они изложили свое мнение относительно Намибии и потребовали скорейшего решения вопроса. Мое правительство со своей стороны также направило южноафриканскому правительству аналогичное заявление.

16. В свете нашей позиции мы тщательно изучали события, имевшие место в Намибии со времени заседаний Совета в декабре 1974 года. Что касается самой Намибии, то у нас создалось впечатление, что намечаются фундаментальные изменения, однако до настоящего времени эти сдвиги были слишком незначительными, слишком медленными, и, более того, их направленность остается еще неясной. В скором времени состоится конституционная конференция, в которой примут участие представители этнических групп Намибии, и она, несомненно, сделает рекомендации относительно будущего территории. Подобно другим делегациям, мы внимательно изучили заявление г-на Форстера о том, что перед Намибией открыты все

альтернативы, однако у нас все же имеются оговорки относительно рамок конференции и ее цели.

17. Мы также пытались определить, насколько глубоки и реальны были изменения в репрессивном внутреннем законодательстве и административной деятельности в Намибии. В письме г-на Мюллера [см. S/11701] говорится о том, что 9 апреля разные, давно действующие официальные постановления были отменены или исправлены, поскольку „они устарели или включали излишние ограничительные или, как это могут назвать, дискриминационные аспекты”. Может быть, это так, и я полагаю, что любой прогресс будет приветствоваться, но, насколько мы можем судить, основные элементы системы законов о пропусках еще остаются в силе, а любая система, которая принуждает молодых людей жить и работать группами вдали от их семей или делит намибийцев на тех, кто имеет действительные документы, и тех, кто таковых не имеет, неминуемо вызывает оправданное негодование и недовольство. Совсем недавно последствия такой системы нашии свое проявление в кровопролитии, которое имело место в Катутуре.

18. Как известно Совету, при поддержке Законодательной ассамблеи Исполнительный комитет Юго-Западной Африки, состоящий только из белых, назначил исследовательскую группу для изучения „мер и практики, препятствующих добрым отношениям между белыми и небелыми людьми”. По сообщениям прессы, эта группа выработала некоторые рекомендации по устранению ряда дискриминационных положений в Намибии, и Совет согласился с этими рекомендациями. Однако основные элементы законов о контроле над передвижением, по-видимому, останутся в силе, хотя, естественно, окончательное суждение может быть вынесено лишь после получения полных и подробных сведений. Ходят и другие слухи о предстоящих изменениях, которые, возможно, не были официально доведены до сведения Совета. По некоторым сообщениям, 12 мая 450 должностных лиц местной администрации были проинструктированы относительно ожидаемых изменений в социальной и государственной структуре территории, а затем была назначена меньшая группа для того, чтобы распространить эту информацию по всей Намибии. Все это может иметь большое значение. Однако в настоящее время трудно прийти к какому-либо определенному мнению относительно подобных перемен.

19. Я не отрицаю, что некоторые изменения вполне могут быть осуществлены администрацией, существующей де-факто в Намибии. Но в условиях полного отсутствия какого-либо международного наблюдения за происходящими событиями у меня возникает закономерный вопрос, приступят ли власти к изменениям, которых намибийцы в действительности желают, а именно предоставят ли им право самим решать свое будущее. Кроме того, в связи с недавними заявлениями властей Южной Африки возникает ряд вопросов, на которые все еще нет ясных ответов.

20. В настоящее время Совет располагает двумя заявлениями относительно намерений Южной Африки.

Я, разумеется, рад, что правительство Южной Африки решило направить письмо Генеральному секретарю в ответ на резолюцию 366 (1974) Совета Безопасности, но должен сказать, что мы надеялись получить более четкие разъяснения относительно политики Южной Африки.

21. Во втором пункте своего письма г-н Мюллер заявил, что перед народом Юго-Западной Африки открыты все альтернативы, включая альтернативу создания независимого единого государства, если это именно то, что он выберет. Это заявление в письме г-на Мюллера, очевидно, следует рассматривать вместе с выдержкой из речи г-на Форстера, с которой он выступил 20 мая в Виндхукке:

„Что касается ОАЕ, то в принципе, о чем я уже говорил, мы отнюдь не выступаем против высказываемых в ней точек зрения в отношении самоопределения, независимости и сохранения территориальной целостности территории”.

Однако слова „территориальная целостность” могут иметь различное толкование. Например, они могут просто означать, что нынешние границы Намибии должны считаться нерушимыми, и, возможно, г-н Форстер уточнил позицию своего правительства по этому вопросу, когда в ходе того же выступления заявил: „Мы, то есть Южная Африка, не претендуем ни на один дюйм территории Юго-Западной Африки”.

22. Однако слова „территориальная целостность” могут означать — и я полагаю, что большинство членов Совета истолкуют их в этом смысле, — что Намибия должна перейти к независимости в качестве единого государства, а не быть расчлененной на ряд микрогосударств, образованных в соответствии с этническими особенностями.

23. Г-н Мюллер заявляет, что если намибийцы свободно изберут независимость, создавая единое государство, то южноафриканское правительство не будет вмешиваться. Принимая это заверение, мы тем не менее считаем, что для того, чтобы намибийцы смогли решить свое будущее по собственному усмотрению, необходимы свободные выборы, необходима свобода для всех политических партий пропагандировать свои, отличные от других конституционные предложения, а также свобода слова и свобода собраний. Исторический опыт свидетельствует о необходимости иметь некую гарантию того, что выборы, референдум или любой другой способ выражения воли народа Намибии, о котором в конечном итоге примут решение, будут осуществляться таким образом, чтобы это отвечало требованиям международной проверки правильности выборов. Мое правительство, я мог бы добавить, не делает секрета из того, что оно отдает предпочтение созданию единого намибийского государства, хотя, несомненно, оставляет этот вопрос, как это и должно быть, на усмотрение самого народа Намибии.

24. Затем я обращаюсь к письму министра иностранных дел Южной Африки, в котором он заявляет:

„Любая политическая группа территории может свободно проводить кампанию и вести пропаганду в пользу любых желаемых конституционных изменений и участвовать без ограничений в любых видах мирной политической деятельности, включая выборы представителей на предложенную конференцию по вопросу о конституционном будущем этой территории, при условии, что такая деятельность будет находиться в рамках требований законности и порядка”.

Нам кажется, что это положение в письме г-на Мюллера носит общий характер и что невозможно ограничить его применение лишь предложенной конституционной конференцией. Если это так, то мы надеемся, что это обещание будет выполнено и все политические партии в Намибии смогут свободно пропагандировать свой политический курс.

25. В другой, более туманной части своего письма г-н Мюллер пишет, что Южная Африка будет оставаться в территории и будет управлять ею только до тех пор, пока ее жители желают этого. Это действительно странное замечание, поскольку жителям Намибии никогда не предоставлялась возможность заявить южноафриканскому правительству о своих пожеланиях. Мы надеемся, что им вскоре позволят сделать это. Когда это произойдет, мы приложим усилия к тому, чтобы правительство Южной Африки выполнило свое обещание. Правительство независимой Намибии само решит вопрос о поддержании в дальнейшем отношений практического характера с Южной Африкой или отказе от них. Оно решит этот вопрос исходя из его собственных интересов. Очень важно, чтобы с самого начала была признана необходимость скорейшего предоставления независимости Намибии и ликвидации присутствия Южной Африки в этой территории.

26. Наконец, я подошел к тому, что мы рассматриваем как один из наиболее важных элементов в письме г-на Мюллера и в выступлении г-на Форстера, а именно к предложению Южной Африки обсудить будущее Намибии с представителем Генерального секретаря, с недавно созданным Специальным комитетом Организации африканского единства (ОАЕ) и с председателем Совета по Намибии. Мы считаем, что проведение любых таких обсуждений не должно оговариваться какими-либо условиями. Эти обсуждения не могут, например, ограничиться рассмотрением существующего положения в Намибии, приняв своего рода форму выездной миссии в Африку. Для того чтобы эти обсуждения оказались плодотворными, они должны включать обсуждение вопросов будущего конституционного и политического развития самой Намибии.

27. Итак, мы спрашиваем себя, что следует сейчас предпринять Совету Безопасности в свете ответа на его резолюцию 366 (1974), который в каком-то отношении расплывчат, в каком-то отношении явно противоречит нынешней точке зрения мирового общественного мнения, но который в то же время все-таки определяет надежды на дальнейший прогресс.

Мы считаем, что Совету Безопасности следует проявлять твердость, учитывая при этом реальность. Нашей целью является осуществление эффективного давления на правительство Южной Африки, с тем чтобы оно изменило свою политику. Мы считаем, что ту же цель должен преследовать и Совет Безопасности и что Совету следует избегать действий, которые не усилили, а ослабили бы его способность влиять на развитие событий в Намибии. Я ни в коем случае не хочу сказать, что ответ Южной Африки на резолюцию 366 (1974) является удовлетворительным. Нет, это не так. Но эта резолюция, принятая единодушно в Совете, и последовавшее за ней международное давление привели к некоторому движению, к признанию в какой-то степени, что в Намибии должны быть осуществлены коренные преобразования. Наша задача состоит, конечно, в том, чтобы создать более широкие возможности для осуществления этих преобразований.

28. Многие делегации указывали на другие формы давления. Я должен четко заявить, что мое правительство не рассматривает положение в Намибии как угрозу международному миру и безопасности и поэтому мы будем выступать против любой резолюции Совета, в которой содержится указание на это. Мы будем также выступать против любой попытки предпринять сегодня, какие меры следует предпринять Совету, если и когда он соберется позднее в этом году для рассмотрения положения в Намибии.

29. В то же время мое правительство будет и далее соблюдать эмбарго на поставки оружия в Южную Африку. Представитель Японии предложил [1827-е заседание], чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций открыто заявили об отказе продавать оружие Южной Африке. Я счастлив, что могу сделать это сейчас.

30. Мы стараемся исходить из реальностей сложившейся ситуации. Как отметил министр иностранных дел Замбии [1823-е заседание], основным камнем преткновения в Намибии является присутствие там Южной Африки, и, пока не будет устранен этот внешний фактор, не может быть найдено никакого решения. Правительство Южной Африки недавно заявило о своей готовности провести переговоры со Специальным комитетом ОАЕ, председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и представителем Генерального секретаря. Как я уже ранее отметил, мы надеемся, что это предложение не содержит никаких условий, хотя мы и не можем быть в этом уверены.

31. Со своей стороны ОАЕ потребовала выполнения ряда предварительных условий, прежде чем ее Специальный комитет сможет пойти на какие-либо контакты с южноафриканским правительством. Были ли эти предварительные условия, или по крайней мере два первых из них, полностью удовлетворены письмом г-на Мюллера, должны, конечно же, решать сами африканские государства. Но, как и выступивший здесь представитель Франции и представители других

стран, мы также считаем, что, несмотря на большое различие, которое несомненно существует между соответствующими позициями двух сторон, время для проведения таких контактов, по-видимому, настало. Позвольте мне попытаться развеять сомнения, которые еще, возможно, существуют, в отношении целесообразности проведения таких дискуссий, как мы их себе представляем. Мы выступаем не за переговоры ради самих переговоров. По нашему мнению, цель привлечения Южной Африки к обсуждению вопроса состоит в том, чтобы показать этой стране всю силу мирового общественного мнения и необходимость скорейшей деколонизации — я употребил это слово намеренно, — деколонизации Намибии. Мы не пытаемся утверждать, что эта проблема касается только Африки. Отнюдь, нет. В проектах, которые мы пытались разработать в течение этой недели, предусматривается участие в таком обсуждении некоторых членов Совета Безопасности. Я думаю, однако, что не следует недооценивать способность африканских стран оказывать влияние на политику Южной Африки, особенно в то время, когда в этой части Африки так часто звучит слово „разрядка”. Мы со своей стороны будем и далее делать все возможное, чтобы заставить Южную Африку осознать необходимость перемен, и будем делать это всеми способами, которые представляются нам наиболее действенными.

32. Члены Совета, по-видимому, знают, что некоторые из нас рассматривали на этой неделе проект резолюции, в котором санкционируется возобновление контактов с правительством Южной Африки и в котором с самого начала указывается правильное, как мы полагаем, направление развития этих контактов. В проекте этой резолюции осуждается не удовлетворительное соблюдение Южной Африкой положений резолюции 366 (1974) и ее незаконная оккупация Намибии. В нем осуждается незаконное приращение Южной Африкой расовых дискриминационных и репрессивных законов. В проекте этой резолюции содержится требование об отказе от политики бантустанизации и о немедленном уходе Южной Африки из этой территории. Кроме того, в нем содержится призыв к Южной Африке как можно скорее установить контакт с комитетом, который будет создан Советом Безопасности, в целях выработки процедуры для мирного продвижения вперед по пути к предоставлению в ближайшее время независимости Намибии в конституционных рамках, установленных на основе свободного волеизъявления ее населения и согласно соответствующим резолюциям и решениям Организации Объединенных Наций; в проекте резолюции, в частности, устанавливается процедура для свободного осуществления народом Намибии своего права решать свою судьбу.

33. В этом проекте резолюции, если бы он встретил поддержку, указывалось бы, что эта процедура должна включать проведение свободных выборов в ближайшее время или, во всяком случае, дата их проведения должна быть установлена в ходе консультаций с комитетом, который будет создан Советом, причем эта

дата должна быть объявлена не позднее 1 июня 1976 года. Выборы должны проводиться под контролем Организации Объединенных Наций, и СВАПО должна иметь право беспрепятственно участвовать в них на равноправной основе.

34. Предусмотренный нами контактный комитет мог бы состоять из представителей государств, избранных из членов Совета, а также председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии или его представителя и представителя Генерального секретаря. Я сказал „мог бы”, потому что мы готовы выслушать и другие предложения по его составу. И, наконец, в этом проекте резолюции предусматривается провести заседание Совета 15 октября этого года или в более ранние сроки для проверки соблюдения Южной Африкой положений этой резолюции и в случае их несоблюдения для рассмотрения дополнительно всех имеющихся в соответствии с Уставом средств, которые Совет мог бы в этом случае применить.

35. Я хотел бы сделать замечания в отношении лишь двух аспектов этого предложения, которое, к сожалению, оказалось неприемлемым для других членов Совета. Если бы такой проект резолюции был принят на основе консенсуса, Совет Безопасности еще раз продемонстрировал бы свою оппозицию продолжающейся оккупации Намибии Южной Африкой. Более того, Совет заявил бы тем самым о своем едином мнении в отношении направления, в котором, как он надеется, должна развиваться сложившаяся обстановка, а именно в направлении проведения свободных выборов под контролем Организации Объединенных Наций. Для этой цели предложенный контактный комитет был бы наделен соответствующими полномочиями, которые, будучи четкими в отношении основных вопросов, не являлись бы настолько ограниченными, что это могло бы привести к увеличению различий между его позицией и позицией правительства Южной Африки до начала обсуждений.

36. Я весьма сожалею, что мы не смогли продвинуться вперед на этой основе. Я полагаю — и думаю, что мне стоит сказать это Совету, — что мы упустили реальную возможность. Сейчас я должен признаться, что не знаю, когда такая возможность появится снова. Я надеюсь, что она появится, и должен со всей определенностью заявить, что только что упомянутые мною предложения являются серьезными и основываются на твердых убеждениях моего правительства. Выражая сожаление по поводу того, что достигнуть соглашения оказалось невозможным, я вместе с тем хотел бы поблагодарить всех, с кем нам довелось обсуждать положения резолюции на прошлой неделе. Мы с уважением относимся к чужому мнению, даже если мы не согласны с ним полностью, и, как я надеюсь, к нашему мнению относятся с таким же уважением. Позвольте мне также сказать, что моя делегация высоко ценит конструктивный характер консультаций между различными сторонами и саму атмосферу, в которой эти консультации проходили. В следующий раз наши совместные усилия, возможно, будут более успешными.

37. Однако это не означает завершения процесса, и правительство Южной Африки не должно так думать. Для Южной Африки настало время полностью осознать всю силу и твердость международного общественного мнения, направленного против него. Г-н Форстер сам сказал в 1967 году и повторил это в своей речи в Виндхук: „То, что сегодня предается анафеме, завтра может стать разумной и практической политикой”. Мы полагаем, что мирная передача власти и скорейший уход из Намибии отвечают подлинным интересам самой Южной Африки. Это сейчас признает и правительство Южной Африки. Его реакция на данные прения и сильное беспокойство международного сообщества является, на наш взгляд, пробным камнем искренности его намерений. Мы все надеемся — и мы вправе надеяться, — что на сей раз его слова не разойдутся с делом и что Намибия в скором времени обретет свободу и независимость.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как вы, вероятно, помните, в начале этого заседания Совет согласился удовлетворить просьбу представителей Объединенной Республики Камерун и Объединенной Республики Танзании направить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры приглашение представителю Движения против апартеида (Лондон) г-ну Абдуле С. Минти. Я приглашаю г-на Минти занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

39. Г-н МИНТИ (Движение против апартеида) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за предоставленную мне возможность выступить и особенно делегации Объединенной Республики Камерун и Объединенной Республики Танзании за их предложение заслушать мое заявление.

40. Выступать в Совете Безопасности — это большая честь. Я очень признателен за то, что в 1972 году в Аддис-Абебе при содействии ОАЕ мне была предоставлена аналогичная возможность [*1634-е заседание*]. Это особенно большая честь для меня — южноафриканца, представителя Движения против апартеида, созданного в 1959 году в Великобритании для борьбы за ликвидацию апартеида и белого господства в южной части Африки.

41. Позвольте мне также сказать, что, по-видимому, закономерно, что я выступаю сразу же после моего друга г-на Айвора Ричарда, который являлся активным сторонником и членом Движения против апартеида в 60-х годах. Наше движение последовательно поддерживает политику Организации Объединенных Наций и ОАЕ, и по мере наших сил мы делаем все возможное для того, чтобы привлечь внимание английской и мировой общественности к опасности, которую таит в себе конфликт в южной части Африки.

42. В 1960 году, сразу же после бойни в Шарпевиле и Ланге, где против африканцев были применены бронетранспортеры „Сарацин” английского производства, мы приступили к организации всемирной кампании за введение международного эмбарго на поставки оружия, и в некоторой степени мы добились определенных успехов.

43. Я прибыл в Нью-Йорк не для того, чтобы указывать Совету Безопасности, что ему следует предпринять в отношении Намибии: члены Совета и другие государства-члены должны сами решить это, руководствуясь при этом своими обязательствами перед народом Намибии и просьбами, с которыми СВАПО, признанный и подлинный представитель народа Намибии, обращается к Организации Объединенных Наций. Моя задача состоит в том, чтобы поделиться с Советом нашими взглядами на проблему Намибии и представить некоторую информацию, которая, возможно, окажет ему помощь в эффективном выполнении им своих высоких обязанностей.

44. С момента своего возникновения наше движение занимается проблемой Намибии. В 1966 году мы провели в Англии международную конференцию по вопросу о Юго-Западной Африке. Оксфордская конференция, проходившая под председательством нынешнего премьер-министра Швеции Улофа Пальме, пришла к заключению о существовании четкой моральной, политической и правовой основы для требования об уходе Южной Африки из международной территории и рекомендовала прекратить действие мандата Лиги Наций. Она сделала также вывод о том, что для обеспечения этого не хватает, к сожалению, политической воли ведущих западных держав.

45. В октябре 1966 года Генеральная Ассамблея своей резолюцией 2145 (XXI) прекратила действие мандата, призвала Южную Африку уйти из территории и заявила, что ответственность за эту территорию несет Организация Объединенных Наций. С тех пор упорный отказ режима апартеида прекратить свой контроль над Намибией и его незаконные жестокие действия в этой территории сделали еще более вескими основания для принятия международных действий против этой державы, незаконно оккупирующей территорию.

46. Однако мы вновь являемся свидетелями полного отсутствия политической воли со стороны ведущих западных держав принять какие-либо эффективные меры. При наличии уверенности в поддержке со стороны Запада письмо Южной Африки на имя Генерального секретаря [см. S/11701], с которым я внимательно ознакомился, свидетельствует об отсутствии у режима Претории желания уйти из Намибии и передать ее под контроль Организации Объединенных Наций. Еще более прискорбен тот факт, что за период с декабря по настоящее время режим Форстера, как это утверждается в письме, нашел „истинных лидеров” этой территории и что он готов вступить в переговоры с этими „истинными лидерами”, чтобы облегчить осуществление в Намибии политики апартеида, проводимой Южной Африкой.

47. Претория, как мы знаем, полностью отвергает СВАПО. Идет разговор о выборах, которые засвидетельствовали бы здесь, в Совете Безопасности, и на других форумах поддержку, которой пользуется СВАПО, но, по нашему мнению, мы должны со всей определенностью указать, кого нам нужно убедить, что СВАПО является подлинной организацией

народа Намибии. Организация Объединенных Наций и ОАЕ уже признали СВАПО. Разве мы находимся здесь для того, чтобы доказать незаконно оккупированной территории державе подлинность СВАПО, прежде чем она передаст права на эту территорию Организации Объединенных Наций? Для Южной Африки, если она действует искренне, вопрос стоит просто: она должна уйти из Намибии и предоставить Организации Объединенных Наций возможность осуществлять руководство процессом деколонизации. Южная Африка полностью отвергает такой подход.

48. В Совете Безопасности и в других органах Южную Африку характеризуют как полицейское государство. Вся сила терроризма этой страны обрушилась также на народ Намибии. Однако в последние годы в связи с быстрой милитаризацией это полицейское государство превратилось также в военный лагерь. В последние годы оккупирующая держава была вынуждена отвечать на сопротивление народа Намибии непрерывным направлением все большего количества наземных подразделений и военно-воздушных сил для того, чтобы сохранить свой контроль в Намибии. В июне 1974 года режим Претории объявил, что большие контингенты сил обороны направлены для выполнения своего долга в Намибию. Режим впервые открыто похвалялся наличием военных баз на оккупированной территории.

49. В журнале „Саут Африкэн дайджест” от 21 июня 1974 года, издаваемом в Претории правительством Южной Африки, экземпляр которого у меня имеется здесь и который я буду рад предоставить членам Совета Безопасности, особенно его постоянным членам, говорится:

„Южноафриканская армия полностью готова к эффективным ограниченным действиям в районе Каприви. Со стратегических баз, расположенных в этом районе, обученные военнослужащие регулярно перебрасываются вертолетами в определенные районы для патрулирования”.

50. В том же журнале „Дайджест” в специальном сообщении о бдительности на границе дается драматическое описание обстановки в этом районе. Вот что мы читаем на стр. 8:

„Транспортный гигант С-160 „Трансалль” южноафриканских военно-воздушных сил приземлился на военно-воздушной базе Мпача в Каприви... Сотни впечатляюще выглядевших южноафриканских солдат заняли места в грузовиках и бронетранспортерах. Кажущаяся небрежность солдат скрывает состояние полной боеготовности вооруженных до зубов воинских подразделений.

Это было прекрасное и в то же время успокаивающее зрелище — мужественные воины в прифронтовой полосе. Первой группе представителей официальной южноафриканской прессы был разрешен въезд в зону, где ведется борьба с террористами. Цель состояла в том, чтобы дать четко понять: дело защиты границ Южной Африки в надежных руках”.

В докладе упоминается транспортный самолет С-160 „Трансалль”, производимый совместно Францией и Германией, который был продан Францией Южной Африке. Все национально-освободительные движения, ОАЕ, а также президент Каунда заявили протест руководителям стран-экспортеров по поводу поставок этого самолета.

51. В том же журнале „Дайджест” опубликовано несколько фотографий. На одной — вертолет, используемый для военного патрулирования в Намибии. Я узнал в нем сверхмощный вертолет „Супер Фрелон”, производимый во Франции. Всякий раз, когда правительству предлагается прекратить поставки оружия Южной Африке, оно отвечает, что французское оружие не используется в Южной Африке для внутреннего подавления и что Организация Объединенных Наций не ввела обязательного эмбарго на поставки оружия. В прошлом году нам было приятно услышать, что вновь избранный президент Франции объявил о намерении Франции не поставлять оружие, которое может использоваться против народов, борющихся за самоопределение. Я знаю, что претворение политики в жизнь занимает у правительства длительное время, но один год — достаточно длительный срок даже для правительства Франции. В данном случае налицо четкое свидетельство использования французского оружия в Намибии для сохранения ее незаконной оккупации Южной Африкой. Это оружие используется для подавления борьбы народа Намибии за самоопределение и независимость. В свете этих фактов — а мы их можем представить гораздо больше, используя для этого южноафриканские источники, — возникает вопрос, какие меры предпринимает Франция? Вряд ли правительство Франции не знает о подобном положении. Что оно намерено делать, учитывая факты, которые я представил сегодня? Я не думаю, что правительство Франции хотело бы вести себя бесчестно в этом вопросе. Поэтому оно должно заверить Совет в том, что прекратит поставки в Южную Африку всех видов военной техники и запасных частей. Я надеюсь также, что французское правительство на основе собственного опыта ведения дел с режимом Претории, который, очевидно, нарушил условия, поставленные Францией в отношении этого оружия, немедленно объявит о полном эмбарго на поставки оружия Южной Африке и прекратит проводимые, как я знаю, в настоящее время переговоры с южноафриканскими представителями, участвующими в Парижском авиационном салоне, о закупках новой партии оружия. Это, как мы считаем, минимум того, что мир и, несомненно, народ Франции ожидают от французского правительства; мы также ожидаем ответа от Парижа.

52. Недавно мы получили некоторые документы, которые неопровержимо свидетельствуют о том, что система унификации военного оборудования и запасных частей Североатлантического союза (НАТО) распространяется на Южную Африку. Мы представили эти материалы председателю Специального комитета против апартеида, и они были опубликованы здесь, в Нью-Йорке, 1 июня 1975 года². Режим Южной Африки создал современную систему

связи для вооруженных сил со штаб-квартирой в предместье Саймонстауна, а отделение этой системы связи находится в Уолфиш-Бее (Намибия). С помощью этой системы, которую я внимательно изучал, ведется наблюдение за всеми самолетами, кораблями и подводными лодками в южной части Атлантического океана, включая весь район Южного полюса, а также Индийского океана далеко за пределами Индии. Она позволяет также установить связь с самолетами, кораблями и подводными лодками в этих районах. В различных военных журналах сообщалось, что эта система имеет прямую связь с Лондоном и Вашингтоном. Имеющиеся в нашем распоряжении документы говорят о том, что подготовительные мероприятия для данной системы были осуществлены некоторыми западногерманскими фирмами и министерством обороны ФРГ. Документы свидетельствуют также о том, что для этой системы, именуемой „Адвокаат”, была использована принятая в НАТО унификация оборудования и запасных частей. Я имею в виду натовский документ АС/125 № 8 (пересмотренный вариант), который является принятым в НАТО цифровым перечнем запасных частей. После опубликования этой информации несколько дней назад мы получили еще один документ, который, очевидно, имеется у властей ЮАР и озаглавлен: „Перечень унифицированного оборудования НАТО: первоначальный обмен информацией”. Его условное обозначение — АС/135 № 8 (пересмотренный вариант). Таким образом, оба упомянутых документа дополняют друг друга.

53. В прошлом НАТО признавала, что она разрабатывает планы операций в районе южной части Африки, но все члены этой организации, а также ее генеральный секретарь отрицают, что ЮАР каким-либо образом связана с НАТО. Нам хотелось бы знать, каким образом Южная Африка, не являясь членом НАТО и находясь географически на значительном удалении от района действия этой организации, имеет унифицированную систему, предназначенную исключительно для членов НАТО. Кто предоставил в распоряжение ЮАР эту систему? Означает ли это, что ведущие члены НАТО уже в столь значительной степени полагаются на Южную Африку в деле обороны Южного полушария, что намерены рассматривать Южную Африку чуть ли ни членом НАТО? Должны ли мы сделать вывод исходя из информации, рекламируемой посольствами ЮАР в столицах стран НАТО, что использование Саймонстауна в качестве базы НАТО — это лишь вопрос времени? В последнее время произошли серьезные события, в ходе которых определенные западные державы открыто заявили о своем желании полагаться на Южную Африку в обеспечении безопасности района Южной Атлантики и Индийского океана, отводя тем самым режиму апартеида роль одной из главных региональных держав в этом полушарии. Эти события создают весьма реальную опасность для всех африканских стран и прибрежных государств не только Южной Атлантики, но и Индийского океана. Как я уже упоминал, система связи „Адвокаат” имеет отделение в Уолфиш-Бее на оккупированной территории. Поэтому те, кто пользуется этой системой, рассчитывают на продолжение оккупации этого района Южной Аф-

рикой. В этой связи нам хотелось бы привлечь внимание Совета Безопасности к полученному нами письму от одного из высших должностных лиц английского министерства по делам Содружества от 3 апреля 1975 года, которое вызывает у нас беспокойство. В этом письме говорится:

„Правительство Ее Величества признает, что Уолфиш-Бей является неотъемлемой частью Капской провинции Южно-Африканской Республики, а полоса Каприви — частью Юго-Западной Африки (Намибии). Уолфиш-Бей никогда не был частью подмандатной территории, он составлял часть Южно-Африканского Союза до предоставления ему мандата в 1920 году”.

Поэтому я предлагаю, чтобы правительство Великобритании дало разъяснение, что оно понимает под необходимостью сохранить территориальную целостность Намибии.

54. Выше я уже указывал на милитаризацию Намибии. Созданные на оккупированной территории базы предназначены не только для обеспечения контроля Претории над этим районом; эти крупные базы предназначены для нападения на расположенные к северу африканские государства. Газета „Стар оф Йоганнесбург” от 19 апреля приводит следующие слова министра внутренних дел Анголы г-на Кабангу: „Южная Африка создала вблизи наших границ одну из самых современных баз в Африке, установила там ракетные пусковые установки, причем все ракеты нацелены на нашу страну”.

55. Таким образом Южная Африка направила крупные контингенты своих вооруженных сил в международную территорию Намибия, которая юридически находится под управлением Организации Объединенных Наций. Созданные на оккупированной территории базы предназначены для того, чтобы облегчить нападение на соседние государства, а также на народ Намибии. По нашему мнению, незаконная оккупация Намибии, милитаризация этой территории, создание там крупных военных баз и согласие с таким созданием представляют собой согласно Уставу явное нарушение мира и акт агрессии, а также угрозу международному миру.

56. Как я уже говорил, в 1960 году мы проводили в Англии кампанию против продажи оружия ЮАР, а 17 марта 1963 года только что избранный лидером лейбористской партии и бывший тогда членом Движения против апартеида г-н Гарольд Вильсон принял наше приглашение присоединиться к кампании за прекращение продажи оружия Южной Африке. Он был главным оратором на организованном нами тогда митинге на Трафальгарской площади. На нем он заявил следующее: „Действуйте сейчас, — таков был призыв к правительству Англии, — и прекратите поставки оружия для кровавого режима угнетения”. Далее он сказал, что нельзя ждать, пока лейбористское правительство придет к власти, поскольку это крайне срочный вопрос, и что г-ну Макмиллану следует действовать немедленно.

57. В настоящее время мне хотелось бы знать, какие события в южной части Африки после 1963 года уменьшили угрозу миру и сделали подобные меры менее настоятельными. Я уже охарактеризовал положение в Намибии. Представитель Великобритании говорил о родезийской проблеме, но он не упомянул в этой связи о вопиющем нарушении суверенитета Соединенного Королевства в колониальной территории путем направления Южной Африкой вооруженных сил в Родезию. Это явное нарушение мира. Почему же в связи с этим не принимаются меры в соответствии с главой VII Устава?

58. С 1963 года бюджет Южной Африки резко увеличился. Мы не верим, что руководители Великобритании поддерживают апартеид, поэтому нам трудно понять их очевидную неспособность установить, что на юге Африки существует угроза миру в результате усиления милитаризации, и в силу этого потребовать введения обязательного эмбарго на поставки оружия. Они утверждают, что уже соблюдают эмбарго. Действительно, когда мы все были в Кингстоне несколько недель назад, главы правительств других стран Содружества приветствовали полное эмбарго на поставки оружия, которое Великобритания, как мы полагаем, намерена соблюдать. Они также приветствовали сообщение о прекращении Саймонстаунского соглашения. В чем же тогда проблема?

59. После 1963 года Соединенные Штаты уведомили нас о своем решении соблюдать эмбарго на поставки оружия. Мы знаем, что это решение не совсем соблюдается и что имеют место серьезные нарушения эмбарго. Но, тем не менее, Великобритания и Соединенные Штаты заявляют, что они соблюдают эмбарго на поставки оружия. Этого нельзя сказать о Франции. В чем же тогда трудность?

60. Великие державы на Западе, видимо, каждый раз хотят сказать нам, что их политика в отношении Намибии, Родезии и Южной Африки основана на том, что отвечает интересам Южной Африки, и поэтому они приходят к заключению, что у них не должно быть конфронтации с Южной Африкой ни по одному из этих вопросов, будь то Намибия, Родезия или апартеид. В течение многих лет проводя политику, направленную против освободительных движений, они пришли к тому, что вступают в прямую конфронтацию с освободительными силами. Они называют эту политику мирной трансформацией, что на деле означает лишь такую трансформацию, которая угодна южноафриканскому правительству, трансформацию, которая будет происходить на том уровне и в том направлении, которые устраивают южноафриканское правительство. Это — единственная трансформация, с которой они готовы согласиться, да и то в пределах того, что может предложить сам режим апартеида.

61. Мы склонны полагать, что положение теперь становится еще более опасным, поскольку не перестает крепнуть военный союз Южной Африки и ведущих западных держав и с каждым уходящим днем возможность ответных мер со стороны международ-

ного сообщества становится все менее реальной. В ближайшие месяцы и годы таких ответных мер не предвидится.

62. Нам кажется, что всякий раз, когда Совет Безопасности рассматривает ту или иную проблему юга Африки, западные страны — постоянные члены Совета извлекают на свет свое испытанное оружие — право вето, чтобы заблокировать любые конструктивные меры. На постоянных членах Совета лежит священная обязанность по сохранению международного мира и безопасности, но как раз из-за своих тесных экономических и прочих связей с Южной Африкой они ставят свои пресловутые интересы выше объективной оценки ситуации. Поэтому, когда нынешняя угроза миру приведет к серьезному конфликту с трагическими последствиями, вина за это ляжет не только на Преторию, но и на Лондон, Париж и Вашингтон.

63. Мы считаем, что, поскольку уже всеми признано, что ответственность за Намибию лежит на Организации Объединенных Наций, Южная Африка должна прекратить свою незаконную оккупацию. Она отказывается сделать это. Поэтому задача Совета, на наш взгляд, совершенно очевидна — принять меры для того, чтобы изгнать оккупирующий режим. Люди же, занимающие достаточно высокие посты, говорят нам, что это невозможно, так как постоянные члены Совета никогда не пойдут на подобные меры.

64. Между тем в последние годы западные державы уверяют нас, что их особые отношения с Преторией позволяют им думать, что перемены не за горами. То же самое говорилось и на ряде заседаний Совета по этому вопросу в 1972 году [1626 — 1639-е заседания]. И, судя по всему, нам и сейчас говорят, что не все еще шансы потеряны и мы должны дать Южной Африке еще одну последнюю возможность.

65. Претория утверждает, что ей не нужно и пяди территории Намибии. Но почему же тогда за все эти годы, несмотря на нажим международного сообщества, Южная Африка так и не собралась уступить Организации Объединенных Наций хотя бы пядь намибийской территории?

66. Вот в чем вопрос! Под чьим контролем футы, мили и вся территория Намибии? Южная Африка должна уйти, и поэтому самое малое, — это лишить ее оружия и военного снаряжения, порвать с ней все связи в военной области, иначе говоря, перестать оказывать военную помощь режиму, незаконно оккупирующему Намибию.

67. Нам говорят о новых переменах, о сдвигах в определенных направлениях, о поворотах в политике ЮАР. Но ведь вопрос не только в том, чтобы положить конец дискриминационной политике, вопрос в том, чтобы уничтожить белое господство на юге Африки.

68. Наконец, не исключена возможность, что Совет Безопасности опять будет связан по рукам и ногам и, судя по всему, так оно и будет еще не раз. Мы не слы-

ком этим обескуражены, хотя бы просто потому, что верим в боевой дух и мощь СВАПО. Мы и дальше будем ее поддерживать. Мы будем и впредь устраивать кампании протеста, и не только в Великобритании, но и в других частях мира, где имеются организации, выступающие против апартеида. Мы будем и впредь поддерживать политику Организации Объединенных Наций и ОАЕ в этом вопросе.

69. Закончить свое выступление я хотел бы следующим образом: я хотел бы еще раз поставить проблему юга Африки перед западными державами точно в таких же выражениях, которыми мы закончили свое выступление в Совете в 1972 году, а именно: на чьей стороне западные державы? Неужели не на стороне Африки, Организации Объединенных Наций и освободительной борьбы, а на стороне расистских режимов в южной части Африки? По нашему мнению, именно ответ на этот вопрос покажет, сумеет ли Совет выполнить свои обязанности в отношении юга Африки.

70. Г-н ОЙОНО (Объединенная Республика Камерун) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать вам, что моя делегация испытывает огромное удовлетворение в связи с вашим вступлением на важный и ответственный пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Ваша страна, Ирак, хранящая, как и Камерун, приверженность тем же идеалам мира, независимости и свободы, сыграла и продолжает играть чрезвычайно важную роль в нашей большой семье неприсоединившихся стран. На наш взгляд, нам очень повезло, что вы стали Председателем Совета как раз в тот момент, когда мы вновь возвратились к проблемам юга Африки. Нам хорошо известны ваши выдающиеся дипломатические способности и тот авторитет, которым вы пользуетесь среди членов Совета. Мы убеждены, что исход нашей работы в надежных руках.

71. Одновременно позвольте мне выразить признательность министру иностранных дел Гайаны г-ну Рамфалу и г-ну Джэксону, которые с величайшим искусством и эффективностью направляли работу Совета в прошлом месяце.

72. Вот уже почти неделя, как Совет в очередной раз посвящает свои прения, значение которых еще больше возросло в связи с присутствием государственных министров и министров иностранных дел неприсоединившихся стран, вопросу о Намибии, и от имени делегации Объединенной Республики Камерун я хотел бы заверить вас, г-н Председатель, что, выступая в конце дня, когда речи ораторов кажутся затянувшимися, мы не будем злоупотреблять вашим любезным вниманием.

73. Если и есть какой-либо избитый, серьезный и трагический для международного сообщества вопрос, по поводу которого здесь нетрудно изрекать истины, то это вопрос о Намибии, поскольку он является испытанием как для Организации Объединенных Наций, так и для африканского континента и в том, что касается элементарных прав человека.

74. В течение ряда лет мы еще и еще раз характеризовали, анализировали, излагали и обсуждали ставшие нам уже по одной этой причине знакомыми исторические, географические, экономические и социальные причины, которые лежат в основе положения, единодушно признанного недопустимым, бесчеловечным, грязным, отвратительным, — я избавлю ваш слух от перечисления других эпитетов, которыми делегации различных стран постоянно обогащали раздел „апартеид” в антологии Организации.

75. Мы много читали, слышали и размышляли над тем, что продолжает происходить на юге Африки. И мы возмущались. Мы предлагали, разрабатывали, применяли и приумножали в целом многообещающие пути, средства и подходы ради триумфа законности и демократии в этом уголке мира. Мы надеялись, выдумывали и выступали инициаторами новых процессов. Но, когда наступало время подводить итоги, действительность вновь оказывалась неизменной.

76. Южная Африка не уступает ни пяди земли, продолжает незаконно оккупировать Намибию и проводит там политику апартеида. Стоит ли здесь еще раз напоминать о докладе комиссии Одендаала, предусматривающем раздел территории Намибии на бантустаны, причем, само собой разумеется, 40 процентов пустынных, но богатых алмазами земель отводится африканцам, а 60 процентов — европейцам, которых всего около 100 тыс., при населении страны в 800 тыс. человек?

77. У Южной Африки, собственно, нет причин уступать. Она еще долго может опираться на поддержку некоторых постоянных членов Совета Безопасности, братски преданных ей, — хотя они и относят себя к числу либеральных стран, — и поставляющих ей оружие, демонстрируя свою солидарность в рамках других организаций.

78. Но вот уже много лет, как здесь заметили, что недостаточно утверждать эту истину, найти, извлечь ее со дна колодца, где ее пытаются скрыть, проявляя при этом поистине необычайную изобретательность и смелость. Невозможно констатировать без сожаления, что говорить здесь эту истину недостаточно, нужно еще и добиться ее всеобщего признания, и тогда задача становится еще более сложной.

79. Можно говорить, обсуждать, но ставки уже сделаны, и коалиция сколачивается или уже сколочена против мнения значительного большинства государств. И тогда становится понятной спокойная уверенность г-на Форстера перед лицом заявлений, тревог и серьезных предупреждений международного сообщества в отношении его отвратительного режима, ибо он прекрасно знает, что между намерениями, словами и действиями всегда существовало, существует и, возможно, будет существовать, если мы не положим этому конец в Организации, разительное расхождение. Вот почему Претория придала резолюции 366 (1974) ровно столько же значения, сколько и всем другим резолюциям, принятым здесь в течение почти 30 лет.

80. Ответ Претории от 27 мая [см. S/11701] широко и весьма красноречиво комментировался. Некоторые нашли в нем какой-то знак, проблеск, первый шаг, за которым могут последовать другие, и призывали нас вместе с ними пойти по этому пути, разработать и начать новый процесс, который стал бы выражением нашего полного и окончательного согласия со всеми декларируемыми и подлинными устремлениями г-на Форстера. Эта попытка завлечь нас в дебри казуистики предпринимается несмотря на то, что г-н Форстер цинично ограничивается лишь восхвалением тезисов Претории, а также несмотря на заявление, сделанное им по поводу осуществления права на самоопределение и независимость народа Намибии, — которого, впрочем, для г-на Форстера вообще не существует, — и гласящее, что осуществление этого права будет происходить без — как он осмелился выразиться — вмешательства Организации Объединенных Наций или каких-либо других внешних сил. Приглашение, которое одновременно было сделано Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, пользующемуся нашим полным доверием и глубоким уважением и чьи непрестанные усилия на благо международного мира и безопасности мы высоко ценим, это приглашение с новой просьбой назначить представителя, с тем чтобы он мог на месте констатировать достигнутый прогресс, является доказательством того, что все это — лишь уловка г-на Форстера, стремящегося самим фактом назначения столь высокого представителя получить своего рода одобрение своей политики со стороны Организации. Мы с большим скептицизмом относимся к возможным результатам такого подхода, ибо этот подход мы уже осуществляли в прошлом и он дал отрицательные результаты.

81. Для моей делегации содержание письма г-на Форстера не имеет никакого значения, однако нас не удивляет тот факт, что кто-то смог отыскать в нем элементы, которые могут быть якобы использованы во имя справедливого и благородного дела Намибии, ибо бывают тексты, подобные постоянным дворам, где каждый находит только то, что он туда приносит.

82. Моя делегация скорее разделяет мнение моего брата Сэма Нуйомы, председателя СВАПО, который истолковал письмо г-на Форстера как новую попытку помешать Совету Безопасности принять конкретные и законные меры против оккупации Намибии режимом меньшинства.

83. При рассмотрении вопроса о Южной Африке Совет Безопасности должен утвердить свой авторитет у неприсоединившихся стран и восстановить их доверие. Действия, которые предпримет Совет Безопасности, должны основываться на положениях пункта 5 резолюции 366 (1974), то есть должны включать применение к Южной Африке соответствующих мер, предусмотренных Уставом. Что касается этих мер, то Совет не должен ограничиваться простыми осуждениями, призывами и увещеваниями, а должен применить гораздо более энергичные положения, предусмотренные в пункте 9 проекта резолюции S/11713, а именно:

„a) определить, что незаконная оккупация территории Намибии Южной Африкой представляет угрозу международному миру и безопасности;

b) постановить, чтобы все государства не допускали:

i) никаких поставок вооружений и боеприпасов Южной Африке;

ii) никаких поставок самолетов, автомобилей и военного оборудования для использования вооруженными силами и военизированными организациями Южной Африки;

iii) никаких поставок запасных частей для вооружений, автомобилей и военного оборудования, используемых вооруженными силами и военизированными организациями Южной Африки;

iv) никакой деятельности на их территории, которая содействует или рассчитана на содействие поставкам вооружений, боеприпасов, военных самолетов и военных автомобилей Южной Африке, а также оборудования и материалов для производства и ремонта вооружений и боеприпасов в Южной Африке и Намибии”.

84. Совет должен постановить, что все государства должны выполнить решение, содержащееся в подпункте ii пункта 9b проекта резолюции, вне зависимости от заключенных контрактов и предоставленных лицензий до даты принятия настоящей резолюции и уведомить Генерального секретаря о мерах, принятых ими по выполнению вышеупомянутого положения. Совету также надлежит постановить, что положения вышеизложенного подпункта будут оставаться в силе до тех пор, пока Совет Безопасности не убедится, что незаконной оккупации Южной Африкой территории Намибии положен конец. Мы хотим со всей определенностью заявить, что такое эмбарго на поставки оружия Южной Африке должно быть всеобъемлющим, что оно должно неукоснительно соблюдаться и распространяться на все виды вооружений — как на наступательные, так и на оборонительные.

85. Давление международного сообщества должно быть достаточно жестким и отражать нашу решимость восстановить законность в Намибии. И именно в этом духе группа неприсоединившихся стран вместе с другими членами Совета проводила интенсивные и конструктивные консультации, в результате которых был выработан проект резолюции S/11713, который я имею честь представить от имени моих коллег.

86. Таким образом, отметив, что Южная Африка не сделала заявления, которое от нее требовалось в соответствии с пунктом 3 резолюции 366 (1974), и даже наоборот, расистский режим продолжает с каждым днем усиливать репрессии, эксплуатацию и политику апартеида, которая имеет целью нанести непоправимый ущерб национальному единству и территориальной целостности этой страны, Совет должен недвусмысленно осудить южноафриканское правительство за неподчинение требованиям резолю-

ции 366 (1974), за продолжение незаконной оккупации территории Намибии и произвольное применение законодательства, являющегося расистским, дискриминационным и репрессивным. Кроме того, Совет должен потребовать от южноафриканского правительства немедленно положить конец бесчеловечной политике бантустанов и принять необходимые меры для немедленного ухода из Намибии.

87. Совет призван подтвердить юридическую ответственность Организации Объединенных Наций в отношении Намибии и потребовать от Южной Африки принятия соответствующих мер, с тем чтобы Совет Организации Объединенных Наций по Намибии мог предпринять шаги в целях содействия передаче власти народу Намибии, чтобы он имел возможность определить свое будущее без какого бы то ни было давления извне. Настоятельно необходимым является организация свободных выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций в кратчайший срок и в любом случае не позднее 1 июля 1976 года. Совет подтверждает также свою поддержку борьбы намибийского народа.

88. Что касается непосредственно этого вопроса, то Генеральному секретарю будет предложено представить Совету Безопасности доклад относительно осуществления положений пункта 9 и других положений настоящего проекта. Само собой разумеется, что подобное поручение Генеральному секретарю ни в коей степени не подразумевает вступления Организации Объединенных Наций в какие бы то ни было контакты с Южной Африкой.

89. Приняв во внимание конструктивные предложения некоторых членов Совета, авторы настоящего проекта резолюции не стали предусматривать в тексте своего проекта обязательные экономические санкции, а также возможность исключения Южной Африки из Организации. Однако в соответствии с положениями пункта 14 в случае невыполнения настоящей резолюции Совет не позднее 30 сентября 1975 года соберется на заседание с целью принять принудительные меры, которые могут быть осуществлены против Южной Африки по Уставу.

90. Вот то, что я хотел сказать от имени неприсоединившихся стран по поводу проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета. Ветер свободы уже веет над южной частью африканского континента, и поэтому мы убеждены, что принятие и осуществление Советом Безопасности настоящей резолюции, а также победы, одержанные СВАПО в ее благородной борьбе за национальное освобождение при мощной поддержке со стороны всех государств Африки, третьего мира и всех свободолюбивых людей, ускорят осуществление отважным народом Намибии его законного и неотъемлемого права на независимость.

91. Г-н ЧЕРНУШЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, делегация Белорусской ССР поздравляет вас с вступлением на столь высокий пост в Совете Безопасности и выра-

жает свое удовлетворение, что сложная и ответственная работа в Совете в июне проходит под вашим руководством. Нам хотелось бы также выразить искреннюю признательность министру иностранных дел и постоянному представителю Гайаны за их деятельность в качестве Председателя Совета в прошлом месяце.

92. Мировое сообщество вновь является свидетелем острой и продолжительной дискуссии в Совете Безопасности по вопросу о Намибии. В ходе этой дискуссии приняли участие представители более 30 государств, в том числе министры иностранных дел ряда африканских стран. В Совете выступил также председатель СВАПО г-н Нуйома и другие патриоты, борцы против южноафриканского расизма.

93. Но показателен не только размах этой дискуссии. Важен сам ее характер. Еще и еще раз становится очевидным для всех, кто и на каких позициях стоит: кто на стороне народов, борющихся за окончательную ликвидацию колониализма и расизма, кто на стороне народа Намибии и его действительных представителей, а кто до сих пор еще не извлек уроков из истории и по-прежнему пытается безнадежно затормозить процесс окончательного освобождения Африки от колониализма и расизма.

94. Вопрос об отношении к Намибии, к судьбам ее народа — это не частный вопрос, а вопрос принципиальной политики.

95. На нашу делегацию большое впечатление произвели выступления представителей африканских государств. Даже если привести лишь отдельные краткие выдержки из этих выступлений, то и они дают убедительную картину нетерпимого положения в Намибии, показывают расистский характер политики ЮАР в отношении этой страны. Вот лишь некоторые из них.
„...Южная Африка... уходит от основных вопросов — самоопределения, независимости и территориальной целостности Намибии”, — сказал председатель Совета по Намибии [1823-е заседание, пункт 20].

96. „Заявление о том, что Южная Африка не оккупирует, а находится там по просьбе ее народов, — подчеркнул представитель Сомали, страны, являющейся в настоящее время председателем Организации африканского единства, — является насмешкой над историей и фактами сегодняшнего дня” [там же, пункт 46].

97. В своем выступлении представитель Бурунди, председатель Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций, отметил:

„...продолжающаяся оккупация Южной Африкой Намибии представляет собой акт агрессии, — как это уже отмечала Генеральная Ассамблея, — преступление против мира в этой части Африки...” [там же, пункт 60].

98. Попытку южноафриканских расистов увековечить политику бантустанов министр иностранных дел Либерии охарактеризовал как явное стремление

„закрепить политическое и экономическое господство Южной Африки над этой территорией” [1824-е заседание, пункт 17].

99. Говоря о причинах невыполнения Южной Африкой принимаемых в Совете Безопасности решений, представитель Ганы заявил:

„Эти резолюции могли бы привести к желаемому результату, если бы не экономические, политические и военные связи, которые существовали и продолжают существовать между Южной Африкой и некоторыми западными странами” [там же, пункт 67].

100. Министр иностранных дел Танзании подчеркнул:
„...как бы ни рассматривалось существующее положение в Намибии, являющееся следствием упорного нежелания Южной Африки покориться воле международного сообщества и зверских репрессий против народа международной территории Намибия, эта проблема создает серьезную угрозу для мира, безопасности и спокойствия в этом регионе. Эта проблема остро нуждается в окончательном решении со стороны Совета” [1826-е заседание, пункт 91].

101. Наша делегация с большим вниманием выслушала выступление представителя Алжира, сына Африки и представителя арабского мира, который сообщил нам о том, что министры иностранных дел стран — членов Координационного бюро неприсоединившихся стран в принятом на совещании в Гаване документе, в частности, потребовали, чтобы „эксплуататорский режим белого меньшинства в Южной Африке соблюдал резолюции и решения Организации Объединенных Наций по Намибии”, провозгласили „свою поддержку законной борьбе народа Намибии под руководством освободительного движения, СВАПО”, призвали Совет Безопасности „исполнить свой долг и принять все необходимые меры, включая меры, предусмотренные главой VII Устава...” [1828-е заседание, пункт 74]. Мы считаем, что это очень важный международный документ, свидетельствующий о поддержке народа Намибии со стороны неприсоединившихся государств, играющих огромную позитивную роль в международных отношениях.

102. Делегация Белорусской ССР решительно солидаризируется с народами африканских стран и других государств, выступающих за то, чтобы положить конец колониализму и расизму на юге Африки. Для этого сложилась благоприятнейшая обстановка после развала португальской колониальной империи.

103. Позиция Белорусской ССР по вопросу о Намибии неоднократно излагалась в Организации Объединенных Наций. Белорусская ССР последовательно выступает за предоставление народу Намибии неотъемлемого права на самоопределение и независимость, за сохранение территориальной целостности Намибии, поддерживает борьбу ее народа против незаконной оккупации территории Намибии южноафриканскими расистами.

104. Белорусская ССР поддерживает все решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, направленные на скорейшее освобождение Намибии от господства Южной Африки. Мы неоднократно указывали на то, что основная причина тупика в решении вопроса о Намибии, а также причина вызывающего поведения расистов ЮАР заключается в том, что южноафриканские власти и их политика в отношении Намибии пользуются прямой поддержкой со стороны ряда западных держав. Общеизвестно также, что предоставлению свободы и независимости народу Намибии препятствуют жадные устремления транснациональных монополий, расхищающих несметные природные богатства Намибии и жестоко эксплуатирующих ее народ.

105. В своей резолюции 366 (1974) Совет Безопасности потребовал от Южной Африки сделать торжественное заявление о том, что она выполнит резолюции и решения Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года¹ в отношении Намибии и признает территориальную целостность и единство Намибии как страны, предпримет необходимые шаги для вывода своей незаконной администрации, содержащейся в Намибии, и для передачи власти народу с помощью Организации Объединенных Наций, осуществит меры по освобождению политических заключенных, отменит применение в Намибии расистских дискриминационных и политических репрессивных законов и практики, и в особенности прекратит создание бантустанов и хоумлендов и т. п.

106. У правительства ЮАР было достаточно времени, чтобы положительно откликнуться на резолюцию 366 (1974) Совета Безопасности. Однако южноафриканские расисты идут в другом направлении. И об этом свидетельствует их официальный ответ [см. S/11701] в связи с вышеупомянутой резолюцией Совета Безопасности. Проводя политику насаждения бантустанов и хоумлендов, они стремятся продлить свое господство над Намибией и одновременно разгрызают фарс якобы намечаемых изменений в Намибии, которые некоторые члены Совета, защищая Южную Африку, называют обнадеживающими, квалифицируют как создающие почву для переговоров и т. п. Эту так называемую новую политику южноафриканских расистов в Намибии лондонский журнал „Африка” (№ 42 за 1975 год) охарактеризовал следующим образом:

„Реалистическая оценка новой политики показывает, что она составлена из знакомых компонентов софистики и грубой силы”.

Власти Претории, по словам этого журнала, «намереваются отрезать „независимый” Овамболенд от остальной территории Намибии, которая образовала бы конфедерацию мини-государств под господством богатого района белых».

107. В усилиях Организации Объединенных Наций покончить с колониальной расистской политикой режима ЮАР не было недостатка. Однако они не достигли своей цели по причине, давно известной всем. Причина эта кроется в том, что ЮАР по-преж-

нему находит прямую поддержку и покровительство со стороны некоторых западных стран. Настало время для Совета Безопасности принять самые решительные меры против режима ЮАР, вплоть до применения обязательных, предусматриваемых Уставом Организации Объединенных Наций санкций, с тем чтобы заставить этот режим выполнять положения Устава ООН, решения Совета Безопасности освободить территорию Намибии и предоставить намибийскому народу свободу и независимость. И усилия в этом направлении следует не ослаблять, а наращивать. Вместе с тем наша делегация признает законное право народа Намибии вести борьбу всеми имеющимися в его распоряжении средствами против оккупации его территории, против политики апартеида и разграбления естественных богатств страны.

108. Делегация Белорусской ССР с большим интересом заслушала представителя Объединенной Республики Камерун, представившего проект резолюции S/11713 от имени пяти неприсоединившихся государств — членов Совета Безопасности. Наша делегация с глубоким пониманием относится к этой резолюции и поддерживает ее.

109. В заключение, г-н Председатель, наша делегация хотела бы еще раз подчеркнуть, что Белорусская ССР, как и другие социалистические страны, последовательно и неизменно выступает за полное освобождение Африки от колониализма и неоколониализма, за то, чтобы на африканском континенте не оставалось ни одного района, ни одной территории, где бы господствовал колониализм, расизм и апартеид.

110. Нам хотелось бы также в заключение выразить признательность тем представителям африканских стран, которые в своих выступлениях дали высокую оценку позиции социалистических государств, за оказываемую ими помощь и поддержку народов юга Африки в их борьбе за свою свободу и независимость.

111. Г-н САЛАЗАР (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы присоединиться ко всем ораторам, поздравившим вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Присущие вам высокие деловые и человеческие качества проявились в безукоризненном проведении наших прений. Моя делегация готова оказывать вам необходимое содействие в выполнении ваших важных обязанностей.

112. Моя делегация хотела бы также присоединиться к словам признательности, высказанным в адрес делегации Гайаны, представитель которой в мае являлся Председателем Совета. Министр иностранных дел Гайаны г-н Рамфал доказал заинтересованность своей страны в работе Совета, прибыв в Нью-Йорк, для того чтобы исполнять обязанности Председателя на заседаниях Совета. Особой благодарности заслуживает г-н Джэксон, под руководством которого проводились неофициальные консультации в Совете.

113. Совет Безопасности рассматривает важный вопрос, который в прошлом обсуждался длительное время. Вопрос о Намибии может рассматриваться как одна из проблем, которая на протяжении вот уже многих лет продолжает привлекать особое внимание как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности. Несмотря на постоянное внимание, которое Организация Объединенных Наций уделяет вопросу о Намибии, всякий раз, когда рассматривается эта проблема, появляется какое-то чувство разочарования, когда становится очевидным несоответствие между сделанным и незначительными результатами, которых удалось добиться.

114. Моя делегация полностью поддерживает позицию, которую занимает Организация Объединенных Наций в отношении Намибии. Нет необходимости упоминать о многочисленных фактах, которые свидетельствуют о правах Организации Объединенных Наций на территорию Намибия и об абсолютной незаконности присутствия в ней Южной Африки. Являясь членами Организации со дня ее основания, мы были свидетелями усилий, которые прилагались и которым мы оказывали содействие, для того чтобы обеспечить независимость народам, находящимся под колониальным гнетом. Моя страна с радостью приветствовала провозглашение независимости во всех африканских странах, которые в настоящее время являются членами Организации Объединенных Наций. Моя страна солидарна также с борьбой, которая еще ведется в других африканских странах, пока еще находящихся под колониальным господством, и которая направлена на то, чтобы они в ближайшем будущем обрели законное право на независимость.

115. Темпы процесса деколонизации ускорились. После событий в Португалии эти тенденции приобрели еще более позитивные аспекты, что привело к созданию благоприятных условий для обретения независимости Гвинеи-Бисау. В результате этого появилась надежда на создание аналогичных условий для получения независимости Анголой и Мозамбиком. Однако в южной части Африки еще сохраняются оплоты колониализма. Это свидетельствует о необходимости и далее прилагать усилия для того, чтобы добиться освобождения и других стран, находящихся под колониальным гнетом.

116. Вопрос о Намибии — это результат явного отказа выполнять решения Организации Объединенных Наций. С тех пор как на основании резолюции 2145 (XXI) Генеральная Ассамблея решила прекратить действие мандата Южной Африки на территорию, которая в дальнейшем стала известна как Намибия, и взять на себя непосредственный контроль над данной территорией, в резолюциях Ассамблеи и Совета много раз отмечалась незаконность присутствия Южной Африки в Намибии. Южной Африке неоднократно предлагалось прекратить незаконное присутствие ее администрации в Намибии; однако до настоящего момента все эти предупреждения ни к чему не привели, потому что южноафриканский режим упорно настаивает на продолжении незаконной оккупации этой территории.

117. Подобная ситуация не может продолжаться долго, поскольку она представляет собой явное игнорирование резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и неизбежно приведет к подрыву уважения, которое мы все должны испытывать к резолюциям Ассамблеи и решениям Совета.

118. Как следствие этого должен настать момент, когда те из нас, кто верит в моральную силу решений Генеральной Ассамблеи и в обязательный характер решений Совета Безопасности, зададутся вопросом, а не ведет ли несговорчивая позиция Южной Африки к тому, что она не только препятствует достижению данным народом независимости, но — и это является наиболее прискорбным фактом — своим постоянным отказом выполнять эти решения Южная Африка подрывает авторитет и эффективность всей Организации Объединенных Наций.

119. Страна, подобная той, которую представляет моя делегация, вверяет собственную безопасность в условиях сохранения международного правопорядка организациям, которые, как Организация Объединенных Наций, в определенный момент смогут располагать моральной силой и принудительными средствами, необходимыми для отражения любой угрожающей нам агрессии. Поскольку наше решение оставаться невооруженными делает нас уязвимыми со стороны любой внешней угрозы, невыполнение решений Организации Объединенных Наций и как следствие этого ослабление авторитета данной Организации могут повлечь за собой губительные последствия, которые для многих стран непосредственно связаны с их собственной безопасностью.

120. Поскольку Коста-Рика всегда поддерживала процесс деколонизации, а также высоко оценивает роль, которую должна играть в мире такая организация, как Организация Объединенных Наций, она решительно осуждает политику Южной Африки и считает, что настал момент принять решения, которые заставили бы Южную Африку выполнять решения Организации Объединенных Наций, направленные на предоставление в скором времени независимости Намибии. Не исключая возможности, что в результате выполнения этого радикального решения может возникнуть необходимость установления дополнительных контактов с южноафриканским режимом, моя делегация считает, что спустя почти шесть месяцев после принятия Советом Безопасности резолюции 366 (1974) остается не так уж много вопросов, по которым можно было бы вести переговоры.

121. Это объясняется тем, что в резолюции 366 (1974) четко указаны меры, которые, как ожидалось, будут приняты южноафриканским режимом. Однако Южная Африка — и об этом здесь говорилось достаточно много — вновь отказалась выполнить недавние требования Совета. В результате этого круг вопросов, по которым можно было бы вести переговоры, очень узок, несмотря на недавние официальные заявления правительства Южной Африки.

122. Учитывая критическую ситуацию, которая сложилась в связи с незаконной оккупацией Южной Африкой Намибии, моя делегация полагает, что было бы целесообразно увеличить давление, которое с помощью мер, предусмотренных в главе VII Устава, можно было бы оказать на Южную Африку. Совет должен будет принять решение относительно характера и степени санкций, которые он сочтет целесообразными для данного случая; однако моя делегация считает, что следует начать как минимум с полного эмбарго на поставки оружия Южной Африке.

123. Подобные действия необходимо принять для того, чтобы поднять престиж Организации Объединенных Наций, которому, несомненно, был нанесен ущерб в результате упорного отказа Южной Африки выполнять решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

124. Г-н КАНЕ (Мавритания) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить глубокое удовлетворение моей делегации по поводу того, что вы исполняете обязанности Председателя Совета Безопасности в течение этого месяца. Высокая ответственность возложена на вас в момент, когда Совет рассматривает проблему, которая чрезвычайно волнует народы Африки, потому что она имеет самое непосредственное отношение к африканскому континенту и в силу того, что она чревата серьезными политическими последствиями. Будучи представителем Мавритании и Африки, я могу лишь с удовлетворением отметить, что высокие обязанности, возложенные сегодня на вас, исполняет представитель Ирака, страны, с которой Исламская Республика Мавритания всегда поддерживала сердечные отношения доверия, источником которых является тысячелетняя дружба. Не много можно насчитать стран, которые, подобно вашей, поняли, что величие нации зависит не только от ее экономической мощи или овладения тайной атома, но и, главным образом, от того, насколько верно и преданно она служит всеобщим моральным ценностям, лежащим в основе связей между народами. За позитивной деятельностью вашей делегации как в Совете Безопасности, так и в системе всей Организации Объединенных Наций мы следили с чувством удовлетворения и симпатии. Ваши личные качества, г-н Председатель, ваша мудрость, компетентность и объективность в большой мере способствовали успеху этой деятельности.

125. Сегодня мы вновь собрались, чтобы рассмотреть положение в Намибии. Независимо от исхода наших дискуссий, все согласятся со мной в том, что можно насчитать немного вопросов, которые так долго заботили бы Организацию и привлекали к себе внимание международного общественного мнения. О намибийской проблеме столько было сказано, она вызывала столько вспышек гнева и возмущения, обманула столько надежд, что порой у нас появлялись сомнения относительно смысла существования Организации и значимости поставленных перед ней задач. Драма народа Намибии, как и драма палестин-

ского народа, — вот та опухоль, которая с каждым днем все более подтачивает моральное здоровье Организации.

126. Южная Африка и Израиль, а их нужно называть открыто, продолжают издеваться над Организацией, не обращая внимания ни на резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, ни на консультативное заключение Международного Суда¹. Если со времен Лиги Наций и до наших дней обстановка в этих районах нашей планеты остается без изменений, то это происходит потому, что израильский сионизм и южноафриканский расизм — естественные порождения власти денег — продолжают пользоваться мощной, оказываемой им в корыстных интересах поддержкой внутри Организации Объединенных Наций. Все делается для того, чтобы сохранить как на севере, так и на юге Африки положение, отвечающее интересам тех, кто вынашивает наивные мечты превратить Африку в заказник, где безраздельно господствовали бы иностранные монополии. После того как я попытался провести параллель между двумя системами — сионизмом и расизмом, — абсолютно схожими между собой хотя бы уже потому, что они руководствуются одними и теми же мотивами, я хотел бы перейти к конкретному вопросу о Намибии — предмету наших прений.

127. Мне не хотелось бы излагать здесь всю историю вопроса о Намибии, поскольку на это потребовалось бы несколько дней или даже недель. Достаточно будет, если я начну с того момента, когда Совет Безопасности временно приостановил свою работу в отношении Намибии, то есть с момента принятия резолюции 366 (1974). Не выступая против этой резолюции, которая стала еще одной в многочисленном ряду принятых ранее резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, Африка хотела дать еще одну возможность южноафриканскому режиму и одновременно успокоить совесть тех членов Совета, которые полагали, что эту отсрочку можно будет использовать, чтобы заставить южноафриканских расистов прислушаться к голосу разума.

128. Я должен добавить, что за год до этого режим Претории заявлял, что ему требуется шесть месяцев, чтобы изменить положение на юге Африки и выполнить пожелания, которые неоднократно высказывались международным сообществом. Чтобы выполнить резолюции Организации Объединенных Наций, Южной Африке вместо шести месяцев было предложено дополнительно девять месяцев. В очередной раз гора должна была родить мышь.

129. В своем ответе Совету Безопасности от 27 мая 1975 года министр иностранных дел Южной Африки заявил:

„Что касается ухода Южной Африки из территории [Намибии] и мероприятий по передаче власти, то Южная Африка в соответствии со своей политикой, о чем [неоднократно] было заявлено.., будет оставаться в этой территории и управлять ею, пока этого хотят ее жители”.

Далее южноафриканское правительство заявляет, что оно не может согласиться с тем, чтобы Организации Объединенных Наций было предоставлено право контролировать Юго-Западную Африку. Все согласятся, что более ясного и точного ответа быть не может.

130. Такая позиция Южной Африки никого не могла удивить, потому что она прекрасно вписывается в политический курс, который задуман и неукоснительно проводится в жизнь на протяжении уже более четверти века, а именно на то, чтобы, вселяя в других надежду, выигрывать время. Вдруг ни с того, ни с сего намибийский народ превратился в народ, не способный решить свою судьбу! Южноафриканское правительство доходит в своем цинизме до уверенений в том, что Намибия предпочитает колониализацию, а не суверенитет; эксплуатацию, а не благосостояние; грубые полицейские методы, а не свободу; раздробленность, а не единство.

131. Южноафриканским расистам определенно не хватает выдумки, поскольку методы, которыми они сегодня пользуются, являются не чем иным, как точным повторением старых колонизаторских методов; они также — я хочу сказать южноафриканцы — научились волчьей хватке. Если мы хотим извлечь урок из поведения южноафриканского правительства — а время для этого как раз настало, — то надо признать, что Южная Африка никогда не имела и не имеет намерения уходить из Намибии. Почему же так заигрывают и лебезят перед южноафриканским правительством, которое каждый день наносит Организации Объединенных Наций оскорбления, попирая ее решения? Высокомерие Южной Африки и вызов, который она бросает Организации Объединенных Наций, объясняются поддержкой, которой это государство пользуется среди некоторых членов Совета Безопасности. Еще и сегодня находятся люди, которые утверждают, что положение в Намибии не угрожает ни международному миру, ни международной безопасности и что, следовательно, принятие Советом Безопасности решения, направленного против Южной Африки, ничем не оправданно. Подобный подход явно лишен чувства реальности. Главная задача, возложенная на Совет, состоит в том, чтобы предотвратить все, что может, прямо или косвенно, создать угрозу для международного мира и безопасности.

132. Если Совет Безопасности не хочет сохранить анахроническую колониальную структуру и тем самым усилить господство Южной Африки в Намибии, он должен принять решение, которого уже давно от него ждут народ Намибии, Организация Объединенных Наций и международное сообщество.

133. Ничто в мире не может оправдать господство, эксплуатацию, унижение одного народа другим. Народ Намибии, которому каждый новый день приносит новое горе, новые невыразимые страдания и беды, не может больше терпеть незаконное и необоснованное присутствие Южной Африки на национальной территории Намибии. Слишком важные экономиче-

ские интересы поставлены на карту, чтобы те, кто сегодня строит свое благосостояние на эксплуатации этой части Африки, добровольно согласились оказать давление на южноафриканское правительство, чтобы заставить его внять голосу рассудка.

134. Однако, какой бы ни была позиция этих держав, Африка останется верной самой себе, беспристрастная и лишенная ненависти; она выполнит свой долг перед историей, и в этом ей помогут другие народы, выступающие за мир и справедливость.

135. Если не будет вердикта Совета Безопасности, то свой вердикт вынесет история, вердикт, который восстановит правду и справедливость, как это уже было в других частях мира. Один из великих народов, находившийся в изоляции в течение более четверти века вследствие неистовой пропаганды империализма, сегодня является членом Организации Объединенных Наций, и его представители заседают в Совете Безопасности. Огнем и мечом, ценой неисчислимых жертв вывели народы на международную арену достойных руководителей, которых еще несколько месяцев назад империализм считал мятежниками и отстранял от власти.

136. Важные политические перемены, которые в настоящее время происходят в мире, подчиняются неоспоримой логике: везде народы стремятся целиком и полностью взять в свои руки свою судьбу. Завоеванная в открытом бою независимость Анголы, Гвинеи-Бисау, Мозамбика, Сан-Томе и Принсипи вызвала качественные и неожиданные перемены в самой Португалии. Сегодня освобожденный португальский народ и африканские народы объединяют свои усилия, чтобы установить справедливость, равенство и мир во всем мире.

137. Борьба, которую ведут народы Намибии и Палестины, вписывается в этот контекст; Палестина и Намибия не будут исключением из правила. Те, кто сегодня, невзирая ни на что, поддерживает расистский и колонизаторский режим Южной Африки, должны были бы задуматься над уроками истории.

138. После того как были наконец свергнуты международные режимы, которых содержал и поддерживал империализм, он должен был бы понять, что самое надежное и выгодное помещение капитала в какой-либо стране — это прежде всего завоевание доверия ее народа путем оказания ему помощи, которая приведет к его освобождению, а не будет ставить его в условия зависимости и эксплуатации.

139. Выгодное положение, которое гарантировали себе сейчас в южной части Африки „денежные мешки“, не вечно: рано или поздно им придется оставить этот уголок Африки, как это произошло во многих других районах мира.

140. Я уже говорил, что, каков бы ни был исход наших прений, африканские представители и те, кто защищал здесь дело мира и справедливость, выйдут

из этого зала с высоко поднятой головой. Несправедливое положение, сложившееся в настоящее время в Намибии, — это результат деятельности систем и отдельных поколений, а не дело рук народов. Нельзя приписывать ошибку системы или класса целому народу. Система или поколение людей могут совершать ошибки, но народы в конечном счете всегда восстановят правду и справедливость. История, мораль и справедливость работают против Южной Африки, как работают они против тех, кто пытается возложить на свой народ тяжелую ответственность за поддержку расистского режима Претории в Организации.

141. В этом конфликте, который противопоставил всему человечеству южноафриканский расистский режим, правыми окажутся не намибийцы, не африканцы, не миролюбивые народы; над несправедливостью и ложью одержат верх именно справедливость, правда и достоинство. История учит нас, что нельзя поставить на колени народ, который решил бороться, жить свободным или умереть. Статус-кво, который империализм не смог сохранить в некоторых районах Африки, Азии и Латинской Америки, ему безусловно не удастся сохранить ни в южной части Африки, ни на Ближнем Востоке. Героическая борьба, которую ведет намибийский народ под руководством СВАПО, в конечном счете увенчается успехом, ибо никакая сила в мире не в состоянии остановить ход истории.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как список ораторов исчерпан, я хотел бы выступить в качестве представителя ИРАКА.

143. Поскольку Совет Безопасности заканчивает обсуждение данного вопроса, моя делегация не хотела бы вдаваться в историю намибийской проблемы. Обсуждение этой проблемы позволило нам тщательно изучить ее. Моя делегация высоко оценивает выступления всех представителей в ходе обсуждений, и прежде всего очень важные и содержательные заявления министров иностранных дел, само присутствие которых подчеркивает серьезность сложившейся ситуации.

144. В ходе обсуждения стало очевидным, что все присутствующие согласны в том, что ответ Южной Африки на резолюцию 366 (1974) Совета Безопасности является расплывчатым и противоречивым и фактически представляет собой категорический отказ выполнять решения Организации Объединенных Наций, отказ признать ее роль и ответственность в вопросе о Намибии. Резолюция 366 (1974) стала, по сути дела, ультиматумом, единодушно выдвинутым Советом. В данный момент Совету предстоит решить, что он должен предпринять ввиду неудовлетворительного ответа южноафриканского режима.

145. Члены группы неприсоединившихся стран в Совете Безопасности провели долгие и сложные консультации как между собой, так и с другими государствами с целью разработать проект резолюции, который включал бы логичные действия, которые мог бы предпринять Совет на данном этапе в связи

с развитием в последнее время ситуации в Намибии. Обязательный характер эмбарго на поставки оружия режиму Южной Африки вызвал серьезные разногласия между государствами — членами группы неприсоединившихся стран и тремя постоянными членами Совета. Обязательный характер эмбарго должен зависеть, конечно, от того, сочтет ли Совет положение в Намибии ситуацией, представляющей собой угрозу международному миру и безопасности.

146. Уже в 1971 году в пункте 9 своей резолюции 301 (1971) Совет заявил, что любой новый отказ Южной Африки вывести войска из Намибии „может создать условия, которые отрицательно повлияют на поддержание мира и безопасности в этом районе”. Таково было мнение Совета четыре года назад. Оно не требует новых доказательств сегодня, и его нельзя обойти молчанием. По мнению моей делегации, угрожающее положение в Намибии приобретает поистине международный масштаб не только ввиду решительного отказа режима Южной Африки вывести свои войска из Намибии, но и вследствие упрямого проведения этим режимом своей прежней политики, а также в силу недавних событий в этом регионе и на всем африканском континенте.

147. Что касается важности введения эмбарго на поставки оружия Южной Африке, то я хотел бы сослаться на еще более раннюю резолюцию Совета Безопасности, а именно на резолюцию 282 (1970), в преамбуле которой говорится об убежденности Совета в том, что „постоянное наращивание южноафриканских военных и полицейских сил, которое стало возможным вследствие продолжающегося приобретения оружия, военных транспортных средств и другого снаряжения, а также запасных частей для военной техники у ряда государств — членов Организации и вследствие производства на месте оружия и боеприпасов по лицензиям, предоставленным некоторыми государствами-членами, является потенциальной угрозой международному миру и безопасности”.

148. Позднее Совет Безопасности принял резолюцию 283 (1970), в которой подтверждается вышеуказанная резолюция о введении эмбарго на поставки оружия Южной Африке и подчеркивается важность этой резолюции для территории Намибия.

149. Принимая во внимание эти резолюции, а также несговорчивую позицию, занятую южноафриканским режимом, моя делегация считает, что Совет не только мог бы, но и должен рассматривать незаконную оккупацию Намибии как угрозу международному миру и безопасности. Моя делегация также считает, что факт отказа режима Южной Африки в течение ряда лет выполнять единодушные требования и решения Совета сам по себе является вызовом и угрозой высшему международному форуму, на который возложена задача поддержания международного мира и безопасности, а следовательно, и угрозой, направленной непосредственно против международного мира и безопасности.

150. Авторы представленного на рассмотрение Совета проекта резолюции S/11713 приложили немало усилий, чтобы удовлетворить пожелания членов Совета, которые возражали против определенных положений этого проекта. Однако в ходе консультаций стало очевидным, что некоторые государства-члены ни сейчас, ни когда-либо позднее не готовы признать, что незаконная оккупация Намибии, если она будет продолжаться, может создать угрозу для международного мира и безопасности. Стало ясно, что они не хотят обсуждать возможность применения положений главы VII Устава против Южной Африки ни в данный момент, ни когда-либо в будущем.

151. Подобная позиция некоторых государств — членов Совета может лишь укрепить решимость тех, кто борется за свободу и независимость, активизировать свою борьбу с помощью всех доступных им средств, к каким бы жертвам и последствиям это ни привело. Члены Совета не должны забывать о подобном возможном развитии событий. Ситуация может непоправимо ухудшиться, и мы будем иметь дело не с угрозой международному миру, а с вооруженным конфликтом, международные масштабы которого никто не может не признать.

152. В своем выступлении в Совете в прошлый понедельник представитель Франции указал, что „ответ южноафриканского правительства в недостаточной степени учитывает императивы, порождаемые положением в Африке и в мире” [1824-е заседание, пункт 92]. По твердому убеждению моей делегации, если Совет откажется признать тот факт, что положение в Намибии представляет собой угрозу международному миру и безопасности, то сам Совет окажется неспособным принять во внимание ситуацию в Африке и во всем мире.

153. Ирак со своей стороны будет по-прежнему оказывать полную поддержку законной борьбе СВАПО за независимость Намибии и за ее освобождение от незаконной оккупации расистским режимом Южной Африки.

154. Выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Совета Безопасности, я хотел бы сообщить, что список выступающих по данному вопросу исчерпан. Некоторые члены Совета Безопасности обратились, однако, с просьбой предоставить им слово для выступления по мотивам голосования до того, как Совет приступит к голосованию проекта резолюции S/11713. Сейчас я предоставляю им слово.

155. Г-н ЧУАНГ ЕНЬ (Китай) (*говорит по-китайски*): Позиция китайской делегации, выступающей против так называемого „диалога” с расистским режимом Южной Африки, хорошо известна всем: она неоднократно излагалась в прошлом. По мнению китайской делегации, формулировка пункта 13 постановляющей части проекта резолюции не уполномочивает Генерального секретаря вступать в так называемый „диалог” с южноафриканскими властями и никоим образом не может быть истолкована как

предоставление Генеральному секретарю таких полномочий. Кроме того, китайская делегация имеет оговорки в отношении пункта 7 упомянутого проекта резолюции. С учетом данного заявления китайская делегация проголосует за проект резолюции.

156. Г-н РЮДБЕК (Швеция) (*говорит по-английски*): Шведская делегация будет голосовать за проект резолюции S/11713. Мы поступаем таким образом, поскольку считаем, что в настоящий момент крайне важно усилить давление на Южную Африку с тем, чтобы положить конец незаконной оккупации территории Намибии Южной Африкой. Вчера мы четко заявили, что, по мнению нашего правительства, применение главы VII Устава оправданно, и обосновали свою точку зрения по этому вопросу. Однако мы не полностью удовлетворены данным проектом резолюции. Мы хотели бы, чтобы текст резолюции содержал более четкие формулировки в отношении контактов Организации Объединенных Наций с Южной Африкой для выявления возможностей, которые содействовали бы мирному прогрессу по пути превращения Намибии в свободное и независимое государство, достижение ею независимости в результате свободных выборов, проводимых под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

157. Тем не менее мы отмечаем, что в соответствии с пунктом 13 Генеральный секретарь должен информировать Совет Безопасности о выполнении пункта 7, касающегося наблюдения со стороны Организации Объединенных Наций за ходом свободных выборов в Намибии. Это означает, как мы полагаем, что Генеральный секретарь должен установить необходимые, по его мнению, контакты, для того чтобы создать основу, которая позволила бы ему сообщить Совету Безопасности о ходе осуществления упомянутой резолюции.

158. Сегодняшнему заседанию, на котором мы приступаем к голосованию, предшествовали консультации, которые носили интенсивный, открытый, конструктивный и откровенный характер. Я уверен, что моя делегация является не единственной из присутствующих делегаций, которые надеялись, что во время этих консультаций удастся добиться большего согласия по этому вопросу. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что не рассматриваем отсутствие согласия в ходе данных консультаций как показатель отсутствия согласия в отношении цели, которую Организация Объединенных Наций должна достигнуть в отношении Намибии. Прения показали обратное. Разногласия вызваны различной оценкой существующего положения и путей достижения этой цели. Мы верим, что, когда в недалеком будущем, как мы надеемся, Совету Безопасности вновь придется рассматривать вопрос о Намибии, он получит полную поддержку всех его членов в отношении мер, которые заставят наконец Южную Африку полностью и безоговорочно принять идею сотрудничества в создании свободного и независимого государства Намибия.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список выступающих исчерпан. Если никто из пред-

ставителей не желает выступить в данный момент, могу ли я считать, что члены Совета готовы приступить к голосованию проекта резолюции S/11713?

160. Поскольку желающих выступить больше нет, я ставлю на голосование проект резолюции, внесенный делегациями Гайаны, Ирака, Мавритании, Объединенной Республики Камерун и Объединенной Республики Танзании, который находится на рассмотрении Совета Безопасности.

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Гайана, Ирак, Китай, Коста-Рика, Мавритания, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Союз Советских Социалистических Республик, Швеция.

Голосовали против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Италия, Япония.

Проект резолюции отклоняется, поскольку ряд постоянных членов Совета Безопасности голосовали против.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово делегациям, желающим выступить по мотивам голосования после его проведения.

162. Г-н САИТО (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при голосовании проекта резолюции S/11713. Она сочла невозможным поддержать положение пункта 9 постановляющей части, в котором содержится ссылка на главу VII Устава.

163. Хотя, как я указал в своем предыдущем выступлении [1827-е заседание], моя делегация серьезно обеспокоена положением в Намибии и понимает настоятельность требования принять конкретные меры против Южной Африки, мы тем не менее не можем согласиться с выводом о том, что положение в Намибии в данное время представляет собой угрозу международному миру и безопасности. При создавшемся положении, по твердому убеждению моей делегации, все еще существуют возможности для мирного решения проблемы путем переговоров между непосредственно заинтересованными сторонами.

164. Моя делегация сожалеет, что в результате обсуждения данного вопроса на этой неделе Совету не удалось принять конкретные меры против Южной Африки, которая полностью игнорирует положения резолюции 366 (1974). Однако позиция Совета в отношении Намибии остается весьма твердой: все члены Совета согласны в том, что присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и что Южная Африка обязана уйти из Намибии. Позиция

членов Совета по этим вопросам тверда и неизменна, и Южная Африка должна знать об единодушии членов Совета в отношении этих основополагающих вопросов. Между членами Совета существуют расхождения лишь в отношении методов оказания воздействия на Южную Африку.

165. В течение многих лет правительство Японии последовательно соблюдало эмбарго на поставки оружия Южной Африке в соответствии с рекомендациями, содержащимися в резолюциях Совета Безопасности по данному вопросу. Мне хотелось бы заявить с этой трибуны о том, что Япония будет и далее проводить эту политику. В этой связи мне было приятно услышать заявления представителей Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства о том, что правительства этих стран не разрешат экспортировать оружие в Южную Африку.

166. В заключение моя делегация хотела бы обратиться с настоятельным призывом к Южной Африке откликнуться на решительные требования как Совета, так, по сути, и всего мира и добросовестно соблюдать положения резолюции 366 (1974).

167. Давайте же снова объединимся и активизируем наши усилия, чтобы заставить Южную Африку выполнить резолюции Совета Безопасности по вопросу о Намибии. Делегация Японии обещает Совету свою полную поддержку в достижении этой цели.

168. Г-н ПЛАЯ (Италия) (*говорит по-английски*): Позиция Италии по обсуждаемому вопросу была четко изложена в Совете 4 июня [1826-е заседание]. Моя делегация заявила тогда, что Италия поддерживает право народа Намибии на самоопределение и национальную независимость, подтверждает необходимость уважения единства и территориальной целостности Намибии, осуждает расовую дискриминацию и репрессивные меры и законы в Намибии, считает, что оккупация Намибии незаконна, и требует ее немедленного прекращения. Наша делегация абсолютно уверена, что передача власти намибийцам должна происходить при содействии Организации Объединенных Наций, которая несет ответственность за эту территорию, и что такая передача власти должна быть логическим завершением мирного переходного процесса, обеспечиваемого переговорами.

169. Делегация Италии выразила также свое неудовлетворение и недовольство по поводу реакции Южной Африки на резолюцию 366 (1974). Поэтому она была готова присоединиться к сложившемуся в Совете единодушному мнению о необходимости на этот раз оказать дополнительный нажим на Южную Африку, чтобы она недвусмысленно и положительно отреагировала на требования резолюции 366 (1974). Мы убедились в правильности своего подхода благодаря тому, что было сказано в Совете многими видными африканскими деятелями. По сути дела, представление Южной Африке еще одной короткой передышки для проверки ее готовности выполнить свои международные обязательства должно было бы со-

проводятся своего рода сильным нажимом, который мог бы быть результатом лишь совместного, единогласного решения Совета. К сожалению, этого так и не получилось, и я искренне досаую по этому поводу, в основном, потому, что, на мой взгляд, интересы народа Намибии только выиграли бы от демонстрации единодушия в Совете.

170. Хотя из всего сказанного и следует, что делегация Италии поддерживает большинство положений проекта резолюции, по которому только что проведено голосование, мы не смогли поддержать положения, касающиеся принятия мер в соответствии с главой VII Устава. По мнению итальянской делегации, проблема Намибии — это сейчас еще фактически проблема незаконной оккупации территории управляющей державой, а также проблема нарушения прав человека, действия в отношении которых предусматриваются в других главах Устава.

171. Добавлю также, что итальянская делегация не возражала бы, если бы в тексте была упомянута высказывавшаяся многими ораторами идея об установлении контакта с Южной Африкой, считая, что это могло бы способствовать более быстрому продвижению вперед по пути, определенному в резолюции 366 (1974).

172. В заключение я хотел бы заявить, что Италия не уклонится от выполнения своих обязательств, вытекающих из членства в Организации, то есть будет и дальше прилагать все усилия, чтобы заставить правительство Южной Африки срочно выполнить резолюцию 366 (1974), и будет строго соблюдать эмбарго на поставки оружия в соответствии с резолюцией 311 (1972).

173. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): От имени моего правительства я проголосовал против проекта резолюции S/11713, причем сделал это с большой неохотой и беспокойством. Право постоянных членов Совета Безопасности наложить вето — это право, которым надлежит пользоваться только по самому глубокому и серьезному размышлению. Сегодняшнее вето — это фактически всего лишь седьмой случай за 29-летнюю историю Организации Объединенных Наций, когда Соединенные Штаты сочли необходимым поступить подобным образом.

174. Но мое правительство считает, что, каким бы незаконным, каким бы неприемлемым для международного сообщества ни было положение в Намибии, оно не является угрозой международному миру и безопасности. Мы признаем, что многие представители, сидящие здесь, за столом заседаний Совета, придерживаются иного мнения. Однако мы обязаны сами тщательно взвешивать факты, которые, мы считаем, имеют место, и действовать в точном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который все мы обязались соблюдать.

175. Как я уже говорил от имени Соединенных Штатов в своем вступительном заявлении 3 июня

[1825-е заседание], мы не можем согласиться с мнением о наличии угрозы миру в Намибии в обстоятельствах, при которых правонарушитель, Южная Африка, предлагает вступить в переговоры, пусть даже и не совсем нас устраивающие, с организованным международным сообществом по вопросу о самоопределении Намибии.

176. Соединенные Штаты хотят обратить ваше внимание на весьма похвальные усилия ряда членов Совета, которые старались выработать такую резолюцию, которая была бы приемлема для всех. Эти делегации прилагали большие усилия, чтобы направить Совет по пути, который привел бы к принятию практических мер по усилению борьбы за свободу и независимость в Намибии. Эта резолюция, которая, к сожалению, так и не была внесена на рассмотрение Совета, могла бы, по нашему мнению, обеспечить видимый прогресс вместо бесполезных и зашедших в тупик прений.

177. Моя делегация весьма огорчена, что эти серьезные поиски компромисса остались втуне. В этих условиях мы не можем не задать вопрос: кто же остается в выигрыше от того, что Совет не смог принять эффективные меры, которые сегодня можно было принять? В отличие от того дня, когда Совет единодушно принял оказавшуюся весьма полезной резолюцию 366 (1974), мы сегодня в который раз уже увлеклись риторикой, которую никогда не следует смешивать с практическими мерами реального мира. Кто будет рад постигшей Совет неудаче? Конечно же, не Соединенные Штаты, которые уже давно выступают за всеобщее признание того факта, что решение проблемы Намибии — это серьезное, торжественное обязательство международного сообщества. Как я уже отмечал в своем первом выступлении, Соединенные Штаты уже 12 лет проводят политику полного запрета на поставки всех видов оружия и военного снаряжения в Южную Африку. Мы делаем это по собственной воле, из принципа, преднамеренно, чтобы Претория не думала, что Соединенные Штаты поступят своими национальными принципами ради военных или финансовых выгод. Мы будем и дальше следовать принципам. Упаси нас бог затормозить борьбу за свободу и справедливость на юге Африки.

178. Г-н УИЛЛЗ (Гайана) (*говорит по-английски*): Делегация Гайаны, разумеется, проголосовала за проект резолюции. Мы поступили так не просто потому, что наша делегация — один из авторов этого проекта, а потому, что считали, что он в принципе заслуживает поддержки. Проект не отвечал всем нашим чаяниям, но мы посчитали, что это не такой уж серьезный недостаток, чтобы мы не могли проголосовать за подобного рода резолюцию.

179. Мне сказали, да я и сам припоминаю, что сегодня был второй случай, когда три постоянных члена Совета проголосовали против. Если это действительно так, то приходится только удивляться, что Совет ставит себя в такое положение из-за расистов Претории.

180. Я понимаю, что сейчас не время — да в этом и нет нужды — углубляться в дебри казуистики или изощряться в каких-то умозрительных построениях. Мы хотели бы выразить нашу признательность делегациям, которые поддержали проект резолюции и тем самым продемонстрировали свою солидарность с позицией представленных в Совете неприсоединившихся стран в вопросе о Намибии.

181. Некоторые делегации из числа проголосовавших за проект резолюции уже не новички в Совете, и своими сегодняшними действиями они лишней раз подтвердили свою позицию по вопросу о Намибии, которой они придерживаются уже много лет. Мы благодарим эти делегации за поддержку. И я хочу особо поблагодарить делегацию Швеции, которая, несмотря на трудные обстоятельства, на всем протяжении прений придерживалась принципиальной позиции, что не может не вызывать нашего восхищения.

182. Последние несколько дней представленные в Совете Безопасности неприсоединившиеся страны, к числу которых имеет честь принадлежать и Гайана, вели долгие и трудные неофициальные консультации в надежде добиться единого мнения в Совете по вопросу о Намибии. К сожалению, усилия эти не увенчались успехом, и мы весьма огорчены этим обстоятельством. Однако, принимая во внимание то, что происходило на этих консультациях, и учитывая позицию некоторых членов Совета, которая стала ясна в ходе прений, моя делегация считает, что принять решение, которое можно было бы назвать правильным, Совету помешало отсутствие политической решимости и отречение от своей международной ответственности.

183. Разве не удивительно, что доводы, основанные на юридическом толковании Устава, как раз и стали тем камнем преткновения, на котором споткнулся Совет. Крючкотворство и злоупотребление нормами права как тактическое средство политической борьбы — вот что проходит красной нитью через всю историю наших попыток обеспечить намибийскому народу право на самоопределение, и сегодняшний случай открывает печальную страницу в истории Намибии.

184. Я говорю „удивительно”, потому что эти так называемые „правовые доводы”, видимо, не помешали тем, кто их выдвигает теперь, истолковать их в свою пользу в 1965 году, когда здесь, в этом же зале, решался вопрос о санкциях против Родезии. С юридической точки зрения мы не видим разницы — по крайней мере, существенной разницы — между положением в Родезии в 1965 году и положением в Намибии в 1975 году.

185. Те, кому посчастливилось увидеть „полосу Каприви”, едва ли могут согласиться, что в том районе нет угрозы международному миру и безопасности и что эта угроза исходит не от Южной Африки. Такая угроза есть, и это — серьезная угроза.

186. Те, кто настроен против проекта резолюции и обосновывает свое несогласие с ним соображениями

правового характера, на мой взгляд, попросту выносят политическое решение в пользу Южной Африки. Этот прием типичен для тех, кто остается в меньшинстве, и он часто приводит к результатам, благоприятным для Южной Африки. Еще в своем вчерашнем выступлении я сказал, что „язык, который лучше всего понимает Южная Африка, — это язык внутренней вооруженной борьбы и международного давления, и мы считаем, что настало время усилить как вооруженную борьбу, так и международное давление” [1828-е заседание, пункт 118].

187. Сегодняшние действия некоторых членов Совета пока что преградили ему путь к активному участию в усилении этого нажима со стороны мировой общественности. Но Южная Африка проявила бы непростительную наивность, если бы слишком бурно обрадовалась той нерешительности, которую продемонстрировал сегодня Совет. Ее правительству стоило бы помнить, что солидарность с народом Намибии, возглавляемым СВАПО, в борьбе за свободу и независимость растет день ото дня, и я имею здесь в виду ту поддержку, которую оказывают Намибии большинство государств — членов Организации и, что еще важнее, растущее число народов всего мира и даже те народы, представители которых не сочли сегодня возможным поддержать этот проект резолюции.

188. Моя делегация убеждена, что настанет день, когда последствия не принятого сегодня Советом решения станут понятны для еще более широкого круга людей, а о своей поддержке намибийского народа заявят те, от кого этого никак нельзя ожидать сегодня.

189. Гайана же со своей стороны обещает свою поддержку народу Намибии, СВАПО и освободительной борьбе намибийского народа. Они могут быть уверены в нашей поддержке до тех пор, пока на земле не останется и воспоминаний о бесславно закончившей свой путь южноафриканской тирании.

190. Г-н ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация приняла активное участие в обсуждении этого вопроса, который не мог оставить ее равнодушной, тем более, что она проявляет живой интерес и — я уже говорил — глубокую симпатию к справедливому делу намибийского народа. Именно по этой причине после того, как совершенно четко были вскрыты несуразности и темные места в южноафриканских заявлениях, наша делегация вместе с делегациями других стран попыталась найти способы, с помощью которых Совет мог бы содействовать продвижению в направлении решения этого вопроса. Она вошла в контакт с представителями других региональных групп в надежде отстоять реалистичные варианты урегулирования. Так, в частности, она стремилась извлечь пользу одновременно из создания в Дар-эс-Саламе комитета по Намибии и предложения г-на Форстера о встрече с представителями этого комитета.

191. Усилия эти, о которых достаточно подробно рассказал сегодня во второй половине дня мой кол-

лега, представитель Великобритании, к сожалению, не увенчались успехом. С резолюцией, по которой только что проходило голосование, мы не могли согласиться и поэтому, к нашему глубокому сожалению, были вынуждены проголосовать против ее принятия. И в самом деле, в этой резолюции перечислен ряд требований, которые, несмотря на всю их справедливость, скорее вызвали бы отрицательную реакцию со стороны Южной Африки, чем способствовали смягчению ее позиции, на которое, быть может, мы могли бы еще рассчитывать.

192. Что касается Франции, то мы не против того, чтобы оказывать на правительство Претории давление ради достижения целей, которые мы все близко принимаем к сердцу. Вместе с другими странами Франция не раз уже указывала этому правительству на необходимость скорейшего мирного урегулирования намибийской проблемы. Кстати, совсем недавно устами своего президента Франция еще раз подтвердила отказ от любых попыток посягательства на свободу и самоопределение народов в каких бы то ни было районах земного шара, и отныне она не занимается продажей оружия, которая противоречит этому основополагающему принципу.

193. Главной же темой наших разногласий с авторами проекта резолюции — и я это подчеркиваю — был вопрос о том, является ли положение в Намибии угрозой международному миру и безопасности. На лицо, я уже говорил, серьезный спор, возникший из-за отсутствия взаимопонимания между сторонами, и это заставляет Южную Африку уклоняться от необходимого диалога. Но мы не должны, однако, путать главы Устава, привнося в наш спор без достаточных на то оснований понятие международного мира и безопасности. Мы не считаем, что это понятие имеет какое-либо отношение к тому, что происходит в настоящее время в Намибии. Я подчеркнул это еще в своем выступлении по данному вопросу [1824-е заседание]. Упоминание же в тексте представленного нам проекта резолюции о наличии угрозы международному миру и безопасности вынудило нас отклонить этот текст.

194. Мы безоговорочно осуждаем позицию Южной Африки и используемую ею тактику проволочек в вопросе о Намибии. Но лучший способ заставить южноафриканских руководителей выполнить свой долг — это все-таки последовательный и единодушный нажим с нашей стороны.

195. Я могу заверить Совет, что мое правительство будет и впредь неустанно указывать южноафриканским властям на весьма срочную необходимость проведения наконец в Африке позитивной политики по отношению к соседям и выполнения в связи с этим, в частности, и обязательств, принятых ими на себя в отношении намибийского народа.

196. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Вообще-то у меня не было намерения выступать, однако вето трех членов

Совета и объяснения, которые приводили наши коллеги до и после голосования, пытаюсь подвести какую-то разумную базу под еще один случай коллективной защиты Южной Африки со стороны трех постоянных членов Совета Безопасности, вынуждают меня говорить.

197. Сказать, что мы разочарованы, было бы слишком мягко. Вместе с тем едва ли это можно назвать для нас сюрпризом, потому что угроза вето трех членов Совета, или, если хотите, „тройной упряжки“, мрачно витала над нами с самого начала прений и на всем протяжении консультаций со многими из наших коллег.

198. Я хотел бы подчеркнуть, что консультации были подробными и продолжительными, и — хотя мы весьма признательны нашим коллегам за их любезное к нам отношение во время этих консультаций — должен со всей прямотой сказать, что мы разочарованы тем, как они собственно подходят к существу и потребностям сложившегося положения.

199. Я не собираюсь осуждать их за злоупотребление своими закрепленными в Уставе полномочиями. Я не буду этого делать. Как я уже говорил на Генеральной Ассамблее в прошлом году, когда выступал в качестве председателя Группы африканских государств с решительным протестом Африки по поводу скандального тройного вето³, спасшего Южную Африку от исключения из Организации, мы готовы предоставить истории и мировому общественному мнению выносить суждение об их действиях, и в первую очередь предоставить американскому, английскому и французскому народам решать, насколько действия их правительств в защиту Южной Африки согласуются с великими и славными традициями их стран.

200. Таким образом, хотя я и не собираюсь выступать в роли судьи по отношению к этому тройственному союзу, поставившему своей целью покрывать неуступчивость Южной Африки, я должен, по крайней мере, разъяснить нашу позицию по поводу того, что говорится в этом зале.

201. Прежде всего, я не могу не поддаться искушению сделать одно интересное наблюдение. Мне понятна оппозиция Франции эмбарго на поставки оружия. Как бы решительно мы ни были настроены против продолжения торговли оружием, что усиливает напряженность на юге Африки, позволяет южноафриканцам проявлять несговорчивость и высокомерие и, самое главное, фактически помогает угнетать наших братьев в ЮАР и Намибии, — мы признаем тот факт, что Франция по-прежнему считает возможным для себя продавать оружие Южной Африке. Передо мной одно из последних сообщений агентства Рейтер от 5 июня, и с позволения Совета я хотел бы зачитать из него выдержки. В сообщении говорится:

„Как сообщили сегодня французские официальные лица, Южная Африка хочет закупить у Франции еще несколько подводных лодок.

По словам этих официальных должностных лиц, переговоры о закупке трех новых француз-

ских ударных подводных лодок класса „Агоста” водоизмещением 1200 тонн близятся к концу.

Военно-морские силы ЮАР уже имеют в своем составе три подводные лодки класса „Дафнис”, построенные на судовой верфи „Дюбижон-Норманди” в Нанте. Это глубоководные подводные лодки „Мария ван Рибек”, „Эмили Хобхаус” и „Йоганна ван дер Мерве”, каждая водоизмещением 850 тонн.

Представитель компании „Дюбижон-Норманди” заявил, что новые подводные лодки класса „Агоста” могут быть поставлены в конце 1978 — начале 1979 годов.

Южная Африка принадлежит к числу стран, закупающих наибольшее количество оружия у Франции. Южноафриканские ВВС уже имеют в своем распоряжении более 50 истребителей-бомбардировщиков „Мираж III” французского производства и только что получили первую эскадрилью новейших французских боевых самолетов „Мираж F-1”.

Сухопутные войска ЮАР оснащены французскими танками „АМХ-30” и зенитными ракетами „Кактус”.

Мы, разумеется, никогда не принимали на веру разъяснения Франции на тот счет, что есть оружие, которое может быть использовано для обороны от внешнего врага, и оружие, применяемое в полицейских целях внутри страны. Я думаю, уж кто-кто, а представитель Франции должен согласиться с тем, что мы никогда не принимали такого объяснения.

202. Итак, мы видим, что сегодняшнее вето Франции вполне согласуется с ее нынешней политикой по вопросу об эмбарго на поставки оружия. Так что, если у нас и есть основания испытывать разочарование по поводу того, как французы повели себя сегодня, а равно и по поводу их политики продажи оружия Южной Африке, мы тем не менее обязаны отдать им должное за то хотя бы, что они ведут себя последовательно, целеустремленно и в соответствии со своей логикой. Но что же тогда произошло с Великобританией и Соединенными Штатами? Почему они выступили против обязательного эмбарго на поставки оружия, если, как они сказали нам, — а у нас нет оснований сомневаться в правдивости их слов — они в действительности не поставляют никакого оружия Южной Африке?

203. Я вспоминаю, что некоторое время назад одна уважаемая английская ежедневная газета горько сетовала на то, что африканцы то и дело клеймят англичан позором за их политику на юге Африки. Тогда же газета утверждала, что вот, мол, французам всегда все сходит с рук, и им не так уж часто достается на орехи, хотя они продолжают поставлять оружие Южной Африке. Так вот, не вдаваясь в оценку достоинств или несовершенств этой газеты, ее объективности или широты охватываемого материала, я хотел бы знать, как ее издатели истолкуют сегодняшний шаг Великобритании, тем более что речь шла об обязательном эмбарго на поставки оружия.

204. Пожалуй, так же важно будет вновь изложить нашу позицию по вопросу о том, как Совет расцени-

вает положение в Намибии. Считает ли Совет, что оно угрожает международному миру и безопасности? Нам, африканцам, известно, какими опасностями чревато нынешнее положение в этой стране. Мы считаем, что продолжающаяся незаконная оккупация представляет собой реальную угрозу международному миру и безопасности. Мы ни на минуту не можем согласиться, что нужен международный конфликт, чтобы Совет мог убедиться в наличии опасной ситуации. Мы поэтому крайне удивлены подходом тех, кто не признает этой явной опасности. Но что нас удивляет еще больше и даже внушает глубокую тревогу, так это то, что в ходе консультаций и переговоров наши коллеги, представители западных государств — постоянных членов Совета Безопасности, прямо-таки отвергли формулировку о том, что незаконная оккупация Намибии, если ей не положить немедленно конец, может обернуться угрозой для международного мира и безопасности.

205. Наш коллега из Великобритании говорил также о событиях в Родезии и Намибии и о связи между этими событиями. По мнению моей делегации, анализ, предложенный представителем Соединенного Королевства, по всей видимости, грешит целым рядом серьезных недомолвок, а в некоторых случаях и прямых изъятий. И поэтому Совету, возможно, будет небезынтересно знать, что мы думаем по поводу событий, происходящих на юге Африки.

206. Во-первых, я со всей ответственностью утверждаю, что изменения, имевшие место или происходящие на юге Африки, изменения, сделавшие возможными Лусакские переговоры, обязаны своим началом триумфальной победе борцов за свободу, главным образом, в территориях, находившихся под португальским господством. Это их жертвы, их мужество обеспечили им победу и коренным образом изменили геополитическую обстановку на юге Африки.

207. Во-вторых, мы не должны упускать из виду и героическую борьбу национально-освободительного движения в Зимбабве, внесшего свой неоценимый вклад в создание необходимых предпосылок. Поэтому никак нельзя считать, даже при самом богатом воображении, что нынешняя обстановка в южной части Африки — результат смены настроений у расистов. Но они реалисты и умеют различать сигналы опасности.

208. Я не хочу быть слишком самоуверенным и говорить от имени всей Африки, но скажу от ее имени только то, что было решено ОАЕ на ее девятой чрезвычайной сессии, состоявшейся 7—10 апреля 1975 года в Дар-эс-Саламе. ОАЕ недвусмысленно высказалась за мирные изменения, если такие мирные изменения возможны. Однако подобную готовность Африки к переговорам не следует воспринимать как проявление слабости и готовности капитулировать.

209. Африканцы, как и остальная часть международного сообщества, не могут идти и не пойдут на поводу

у г-на Форстера. Утверждать, что своим циничным и, по сути дела, негативным ответом Совету [см. S/11701] Форстер заложил основу для переговоров, — значит принимать желаемое за действительное.

210. В-третьих, хотя мы и выступаем за быстрые преобразования в Родезии, всем — и друзьям, и противникам — должно быть известно, что необходимость перемен в Родезии не может и никогда не должна отодвигать на задний план права намибийцев. Мы — за полное освобождение и Зимбабве, и Намибии.

211. Наконец — и это очень важно, — мы считаем, что мирные усилия, предпринимаемые на юге Африки для решения проблемы Родезии, могут быть эффективно дополнены решительными действиями международного сообщества. Если Совет будет увильживать от своих обязанностей, то это только затруднит прогресс в решении проблемы, что лучше всех известно представителям самих угнетенных народов.

212. Председатель Африканского национального совета Зимбабве епископ Музорера, почетный Ндабанинги Ситоле и г-н Джошуа Нкомо — законные представители своего народа, признанные в этом качестве ОАЕ и подавляющим большинством членов международного сообщества, заявили Специальному комитету 24-х⁴ на его 998-м заседании 9 мая этого года, что только эффективные действия международного сообщества могут помочь им в их борьбе.

213. Нашим друзьям из Соединенного Королевства, которые так позорно не справились с задачами управляющей державы, следует помнить об этом. Мы ждали и до сих пор ждем, что они займут жесткую позицию, и уж, конечно, мы не ожидали и не ожидаем, что они ограничатся одними только попытками найти какое-то оправдание для своей неспособности принять меры для реализации тех, на наш взгляд, справедливых требований, которые диктует сложившееся положение.

214. Мы ничего не имеем против утверждения представителя Соединенного Королевства г-на Ричарда о том, что Совету было бы весьма своевременно всем своим весом оказать давление на южноафриканский режим. Авторы проекта резолюции фактически только этого и добивались, и я думаю, что все участники прений, в том числе и наши коллеги, представители трех государств — постоянных членов Совета, согласятся, по крайней мере, с тем, что если непризнанным странам чего-то порой и не хватало, то уж, во всяком случае, не стремления к компромиссу и готовности идти с ними на переговоры.

215. Но мы, к сожалению, обнаружили, что за всеми высокопарными речами скрывалось не стремление оказать на Южную Африку коллективный нажим, а всего лишь попытка отделаться пустыми фразами, что в конечном счете только дало бы южноафриканским властям возможность порадоваться, что их негативный подход вызвал, по меньшей мере, растерянность в наших рядах и парализовал Совет.

216. Ведь самое худшее, что может сделать Совет, это показать Южной Африке, что принятые им резолюции, пусть даже подавляющим большинством, — пустые бумажки, заслуживающие соответствующего к себе отношения. Да и как иначе могла бы отнестись к Совету Южная Африка, если бы мы удовлетворились ответом Форстера на резолюцию 366 (1974)? А ведь мы действительно показали бы, что удовлетворены его ответом, если бы избрали путь действий, который отстаивал наш английский коллега!

217. О каком коллективном нажиме можем мы говорить, если Совет не в состоянии последовательно выполнять свои собственные решения? Кому нужны эти громогласные торжественные заявления? Какой смысл принимать единогласные решения и прочие подобные резолюции, если сами члены Совета не способны действовать согласно своим собственным решениям?

218. В пункте 6 резолюции 366 (1974) специально предусматривается, что, если Южная Африка не выполнит положения данной резолюции, Совет рассмотрит вопрос относительно „надлежащих мер, которые должны быть предприняты в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций”. Мы спрашиваем наших коллег, особенно тех, кто голосовал против проекта резолюции, что же это за меры? Все они так или иначе признали, пусть даже неодинаково открыто, что Южная Африка не выполнила положений резолюции 366 (1974). Логика требует, чтобы в подобной ситуации Совет принял надлежащие меры, которые он обязался принять. Однако вместо этого нам говорят, чтобы мы были реалистами, нам говорят, чтобы мы использовали даже самое крохотное указание на возможные перемены — причем, предположительно, радикальные.

219. Кого же здесь судят: членов Совета Безопасности или Южную Африку? Послушать некоторые высказывания, так можно подумать, что кое-кто забыл, что именно Южная Африка полностью игнорирует Организацию, что именно она незаконно оккупирует международную территорию — Намибию, попирает все нормы международного права и отношений между государствами.

220. Разумеется, мы не так уж слепы, чтобы не видеть уроков истории. Капитуляция перед агрессором или попытка его умиротворения никогда еще не приносили желаемых результатов. Неужели до сих пор еще не усвоены уроки Мюнхена? Южная Африка до сих пор отказывается признать авторитет Организации Объединенных Наций, а к самой Организации и многим ее резолюциям и решениям, как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности, хотя некоторые из них, как я уже говорил, были приняты единогласно, она относится со свойственным ей высокомерием и цинизмом.

221. Южная Африка не признает авторитета Организации, но нам до тошноты твердят, что мы должны ухватиться за проявленное ею великодушие и пойти

у нее на поводу; мы должны быть благодарны, что она готова встретиться с африканцем, и с неприкрытым цинизмом она уточняет — с африканцем — председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии; мы должны быть признательны, что Специальный комитет ОАЕ может получить доступ к лидерам бантустанов и, возможно, совершить „прогулочную” поездку в Намибию.

222. С какой стати Организация должна пресмыкаться перед Форстером, когда сам он не проявляет ни малейшего желания пойти на хотя бы частичные уступки? Хватит ли нам достаточно веских доводов, чтобы объяснить народу Намибии, народам Африки и всему международному сообществу причину нашей столь очевидной готовности стать на колени перед Форстером?

223. Надо быть серьезным. Совет будет обладать тем весом, на который намекал мой коллега из Соединенного Королевства, только если весь мир поверит в его политику и действия и, самое главное, в его авторитет. Не может быть никакого влияния без авторитета, и мы убеждены, что подрыв авторитета Совета под жалким предлогом сохранения видимости единодушия принесет больше вреда делу освобождения Намибии и деколонизации, будь эти процессы скоротечными или затяжными.

224. Я не могу закончить выступление, не выразив признательности всем, кто голосовал за проект резолюции. Но от имени своего правительства я хотел бы, кроме того, подчеркнуть важную роль делегации Швеции на переговорах и открыто поблагодарить ее за голос, поданный за проект резолюции. Я делаю это, прекрасно понимая, что, даже когда нам стало трудно соглашаться с некоторыми из выдвигаемых ею требований, она поддержала проект, будучи убеждена в справедливости нашего дела. Я убежден, что своим поведением Швеция оправдала надежды африканского народа, а также оказалась на высоте давнишней традиционной дружбы, связывающей ее со всеми африканскими странами, в том числе и моей.

225. Министр иностранных дел моей страны заявил, выступая в Совете [1826-е заседание], что, независимо от того, примет Совет какие-либо меры или нет, борьба в Намибии под руководством СВАПО будет продолжаться и пользоваться решительной поддержкой ОАЕ и всех друзей Африки. Мы надеялись, что решение, принятое Советом, поможет продвижению вперед, к свободе, справедливости и миру, при минимальных жертвах. Бездействие может привести лишь к другому продвижению — продвижению к насилию и еще более ощутимым потерям.

226. Но у намибийцев нет иного выбора: они и впредь будут противопоставлять репрессивным мерам Южной Африки свое вооруженное сопротивление. Мы надеялись, что Совет поможет приблизиться к достижению независимости. Пока же Совет разочаровал миллионы людей в Африке, и в первую очередь намибийцев. Наше мнение — постоянным членам

Совета Безопасности следует задуматься над этим. Так что вопрос г-на Скали [см. пункт 177, выше] о том, кому выгодна такая ситуация, представляется нам не более как риторическим. Именно он и его коллеги, представители Франции и Соединенного Королевства, должны — я бы сказал, обязаны — дать ответ.

227. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Соединенного Королевства, пожелавший выступить в порядке использования права на ответ.

228. Г-н РИЧАРД (*говорит по-английски*): Позвольте заметить, что я не собирался выступать, так как уже выступал сегодня, и достаточно пространно. И если бы не некоторые высказывания представителя Танзании, я, разумеется, и не стал бы этого делать.

229. Выступление, которое мы только что выслушали, строилось на трех тезисах. Первый состоял в том, что мы столкнулись с полным невыполнением Южной Африкой — я подчеркиваю слово „полным” — положений резолюции 366 (1974). Я сегодня уже очень подробно объяснил, почему мы не можем согласиться с этим тезисом во всей его полноте.

230. Во-вторых, в основе всей его аргументации лежит тезис о том, что если Южная Африка не выполняет какую-либо резолюцию Совета Безопасности, то это автоматически приводит к положению, при котором имеет место угроза международному миру и безопасности, требующая применения положений главы VII Устава. С таким тезисом я не могу согласиться и позволю себе заметить, кстати, что когда представитель Танзании говорит, что моя делегация отвергла тезис о возможности возникновения угрозы международному миру и безопасности, то мне кажется, что напряженный период, через который мы прошли на этой неделе, и детали консультаций, в которых мы все участвовали, возможно, несколько отразились на памяти моего коллеги и друга.

231. Выдвинутый перед нами тезис, который я отвергал ранее и который я только что отверг, заключался не в том, что угроза может возникнуть, а в том, что она возникает. Тезис о том, что угроза может возникнуть, никто мне никогда не предлагал, и об этом знают все, кто участвовал в консультациях. Никто, насколько мне известно, не предлагал его и другим представителям стран Запада. Во всяком случае, я и по форме, и по существу не согласен — а это такой тезис, в котором нет ничего нового, и моя страна и другие страны согласились с ним много лет назад, — что несоблюдение резолюций обязательно равносильно созданию угрозы международному миру и безопасности.

232. Третий тезис, на котором покоится значительная часть того, что сказал представитель Танзании, заключается в том, что применение главы VII в настоящий момент — поскольку именно об этом идет речь в резолюции, причем не косвенно, а прямо —

является наилучшим средством оказания нажима на южноафриканское правительство и наилучшим средством для продвижения вперед. Должен сказать ему, что, по нашему мнению, — и именно это я уже говорил сегодня, да это следует и из всего, что я пытался сделать в течение этой недели, — в тот момент, когда правительство Южной Африки выступило с определенными предложениями, когда оно предложило вступить в определенные контакты, совершенно неуместно делать такой решительный и чреватый серьезными последствиями шаг, который он нам предлагает, не попытавшись сначала выяснить, могут ли дать что-нибудь эти контакты и что стоит за этими заявлениями.

233. Я не хочу вступать в словесную перепалку с представителем Танзании, а равно не хочу пытаться давать ответ на некоторые его словесные выпады, которые он позволил себе, выпады по адресу моей страны и других западных государств — постоянных членов Совета. Я хотел бы сказать ему лишь следующее. На всем протяжении консультаций я ни разу не позволил себе усомниться в том, что он и его коллеги в Совете Безопасности не руководствовались доброй волей и тем, что, на их взгляд, наиболее полно отвечает интересам народа Намибии. Теперь, когда представитель Танзании знает обо мне уже достаточно много, мне хотелось бы надеяться, что он признает, что и я руководствовался теми же самыми соображениями.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово просил представитель Танзании.

235. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Во-первых, мне, пожалуй, тоже следует сказать, что я не собирался опять брать слово. И только выступление представителя Соединенного Королевства вынуждает меня отвечать. Во-вторых, я никогда не ставил под сомнение те мотивы, которыми он руководствуется. Я сомневаюсь в его действиях и сомневаюсь, что результатом его действий будет нечто большее, чем абсолютно негативный подход к тому, что происходит в том районе. В-третьих, я никогда не утверждал, что Совет должен рассматривать положение в данном районе как угрозу международному миру и безопасности только потому, что Южная Африка не выполнила резолюции Организации Объединенных Наций. Мое мнение — положение в Намибии само по себе является угрозой международному миру и безопасности. Так что элемент выполнения или невыполнения резолюций просто добавляется к общей ситуации, к проявлению неуступчивости и высокомерия со стороны

Южной Африки и к желанию Совета принять соответствующие меры.

236. Кроме того, я должен также сказать, что пункт 6 резолюции 366 (1974) звучит следующим образом:

„*постановляет* продолжать заниматься этим вопросом и собраться 30 мая 1975 года или ранее, с тем чтобы рассмотреть вопрос о выполнении Южной Африкой положений настоящей резолюции, и, в случае невыполнения их Южной Африкой, для рассмотрения надлежащих мер, которые должны быть предприняты...”.

Я не подозревал, что были добавлены слова: „в случае полного невыполнения”.

237. Наконец, я хотел бы сказать, что если какое-то непонимание и возникло в ходе консультаций, то это происходило, уверяю представителя Соединенного Королевства, отнюдь не из-за усталости. Иногда я не очень хорошо понимаю по-английски, ведь это не родной мой язык. Но я должен честно сказать и специально подчеркнуть, что в один из моментов во время консультаций — это не так уж имеет отношение к содержанию резолюции — я, вроде бы, спросил: „Что слышно о формуле урегулирования в Родезии?” Вот вопрос, который я поднял в ходе частных консультаций, но в любом случае то, что происходило во время частных консультаций, не должно служить предметом обсуждения на данном этапе.

238. В заключение я хочу сказать еще раз, что мы действительно разочарованы тем, как повели себя три постоянных члена Совета Безопасности. Мы пытались — и я говорю это совершенно искренне — мы делали все возможное в процессе переговоров, чтобы сгладить некоторые разногласия, но ведь для компромисса нужны двое. Мы шли на компромиссы. Я думаю, что западные страны — постоянные члены Совета не пошли нам навстречу в той мере, чтобы это заслуживало изменения нашей позиции.

Заседание закрывается в 19 час. 55 мин.

Примечания

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

² A/AC.115/L.508.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Пленарные заседания, 2281-е заседание.*

⁴ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
